

Санкт-Петербургский государственный университет

**КЕРАМАТИ Фарназ**

**Выпускная квалификационная работа**

**Фразеологические единицы с компонентом «зооним» в  
русском языке  
(на фоне персидского языка)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и  
русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:  
доцент, кафедра истории русской литературы,  
Семенова Наталья Валерьевна

Рецензент:  
старший научный сотрудник,  
ФГБУН Институт русской литературы  
(Пушкинский Дом) РАН  
Коциенко Ирина Владимировна

Санкт-Петербург  
2023

## Оглавление

<b>Введение</b> .....	3
<b>Глава I. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов в русском языке</b>	
I.1. Фразеологическая система русского языка.....	7
I.1.1. Понятия фразеологии и фразеологической единицы.....	7
I.1.2. Классификация фразеологических единиц.....	12
I.1.3. Фразеологизм как объект лингвокультурологии.....	18
I.2. Понятие языковой картины мира.....	20
I.2.1. Фразеологизмы с компонентом «зооним».....	24
I.2.2. Зоонимы в русской языковой картине мира.....	27
<b>Выводы по главе I</b> .....	31
<b>Глава II. Лингвокультурологический анализ семантических особенностей ФЕ с компонентом «зооним» в русском языке</b>	
II.1. ФЕ с компонентом «волк».....	34
II.2. ФЕ с компонентом «заяц».....	49
II.3. ФЕ с компонентом «лиса».....	60
II.4. ФЕ с компонентом «медведь».....	66
II.5. Описание лингвистического эксперимента.....	80
<b>Выводы по главе II</b> .....	95
<b>Заключение</b> .....	98
<b>Литература</b> .....	100
<b>Приложение</b> .....	108

## Введение

Фразеологизмы характеризуют все сферы жизни человека, его личные качества, поступки, поведение, общественные нормы, природные явления и в то же время являются признаком культуры, сохраняют в языке память об обычаях и жизни каждой страны. Именно поэтому роль фразеологизмов в речи очень важна. Большинство людей активно употребляют фразеологизмы в процессе коммуникации. Усвоение фразеологизмов и уместное их использование делает речь более точной и выразительной. Чем образнее речь, тем сильнее воздействует на того, к кому обращена. Как справедливо отмечал Б. А. Ларин, «фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи» [Ларин 1997: 43].

Фразеологизмы с компонентом «зооним» очень важны, потому что образы животных в этих фразеологизмах отражают положительные, отрицательные черты характера или состояния человека, и это фиксируется в языковой картине мира. Русские и персидские фразеологизмы ранее уже становились предметом исследований [Эскандари, Саиди 2017; Шафаки, Тамим Дари 2014; Кудрявцева 2015; Пигнастая 2019]. Актуальность данной работы прежде всего состоит в том, что фразеологические единицы [далее ФЕ, – Ф. К.] с компонентом «зооним» в русском языке на фоне персидского являются малоисследованным феноменом. **Актуальность** работы определяется также необходимостью компаративного анализа ФЕ с компонентом «зооним» в русском и персидском языках с целью выявления общих и специфических признаков, присущих данным лингвокультурам.

**Цель** работы состоит в лингвокультурологическом анализе семантических особенностей ФЕ с компонентами *заяц, волк, лиса, медведь* в русском языке на фоне персидского языка.

Поставленная цель обуславливает круг **задач**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) рассмотреть фразеологизм как объект изучения с точки зрения лингвокультурологии;
- 3) выделить ФЕ с компонентами *заяц, волк, лиса, медведь* из фразеологических словарей, Национального корпуса русского языка, а также новостных агрегаторов;
- 4) классифицировать выделенные ФЕ;
- 5) рассмотреть функцию компонентов *заяц, волк, лиса, медведь* в составе ФЕ;
- 6) проанализировать отобранные ФЕ с компонентами *заяц, волк, лиса, медведь* в русском и персидском языках с целью выявления их лингвокультурологических особенностей.

**Гипотеза** данной работы состоит в том, что отобранные ФЕ с компонентом зоонимом имеют аналоги в персидском языке. Русские ФЕ могут иметь точные эквиваленты в персидском языке или могут никак не совпадать. ФЕ, в которых упоминаются животные, в основном, отражают человеческие характеристики и часто употребляются носителям русского языка.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Зоонимы выполняют различные функции как описание или оценивание внешнего вида, умственные способности человека, поведение, его характера и действия.

2. Фразеологические единицы функционируют в различных сферах деятельности человека: морское ремесло, политика, искусство, религия, средства массовой информации и т.п.
3. Наибольшей популярностью пользуются фразеологические единицы с компонентом-зоонимом *волк*, а наименьшим – с компонентом-зоонимом *лиса*.
4. Большая часть исследуемых нами фразеологических единиц используется в отрицательном значении (выражают отрицательные характеристики человека) и в настоящее время не частотны.
5. Многие из ФЕ имеют аналоги или эквиваленты в персидском языке, в том числе с компонентом-зоонимом или без него.

**Объектом** исследования являются ФЕ с компонентами *заяц*, *волк*, *лиса*, *медведь* в русском языке.

**Предметом** исследования являются семантические и лингвокультурологические свойства ФЕ с компонентами *заяц*, *волк*, *лиса*, *медведь*.

**Материалом** исследования служат ФЕ с компонентами *заяц*, *волк*, *лиса*, *медведь*, отобранные из фразеологических словарей русского языка, Национального корпуса русского языка, новостных агрегаторов (Яндекс.Новости).

**Методы** исследования включают в себя: сравнительный, структурный, описательный, прием частичной выборки материала [квотная выборка], метод лингвокультурологического анализа.

**Научная новизна** данной работы состоит в том, что сопоставительный анализ ФЕ с компонентом «зооним» в

персидском и русском языках с учетом их семантики, и национальные особенности характерные рассматриваются впервые.

**Практическая значимость** данной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в научных исследованиях по изучению вопросов фразеологии и лингвокультурологии и также в курсах русского языка как иностранного для студентов, которые владеют персидским языком как родным.

**Теоретическая значимость** данной работы состоит в систематизации ФЕ с компонентами *заяц, волк, лиса, медведь*, а также в уточнении значений проанализированных фразеологизмов, в применении при дальнейших исследованиях вопроса данных лингвистического эксперимента.

**Структура** работы состоит из введения, двух глав, выводов к ним, заключения, списка научной литературы и приложения.

# **Глава I. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов в русском языке**

## **I.1. Фразеологическая система русского языка**

В данной части работы мы обратимся к фразеологической системе русского языка, понятию фразеологии и ФЕ, кратко рассмотрим историю изучения фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. Поскольку фразеология как языковое явление представляет собой определённую систему соотносительных и взаимосвязанных единиц, фразеологизмы изучаются с различных точек зрения, при этом будет дана классификация русских фразеологизмов в соответствии с разными критериями. В конце главы I фразеологизмы будут рассмотрены в качестве объектов изучения в лингвокультурологии.

### **I.1.1. Понятия фразеологии и фразеологической единицы**

Общеизвестно, что каждый народ обладает своей уникальной историей и культурой, своими особыми явлениями и своеобразными восприятием окружающего мира. Язык является главным средством, которое отражает мировоззрение и культуру народа. С помощью языковых средств рассматривается и анализируется культура народа. И отличие в бытийном, материальном и моральном восприятии культур разных народов прежде всего отражается в языке. Как пишет Н.Г. Комлев, «каждая нация имеет своеобразную действительность и определённую специфику её языкового обозначения» [Комлев 1966: 48].

Развитие международных отношений между странами ставит проблему «языка и культуры» перед народами мира. Для того чтобы достичь полного понимания взаимоотношения разных культур,

необходимо не только овладеть языком, но и иметь представление о различиях внутри каждой культуры. Кроме того, усвоение языка невозможно без ознакомления с его лексикой и фразеологией. Лексика же предполагает изучение словарного состава языка [Ожегов 2016: 267].

Фразеология в любом языке содержит богатый материал о его истории, отражает национальную специфику языка и его самобытность, представляет собой своеобразную часть выразительных средств языка. Во фразеологизмах отражаются черты характера, мировосприятие, образ жизни представителей того или иного народа и богатый исторический опыт народа.

В. Н. Телия, один из виднейших современных учёных в области фразеологии, пишет: «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия 1996: 10].

Я. П. Игнатович в статье «Фразеологические единицы предметного класса в русском и английском языках: сопоставительный аспект» утверждает: «фразеология – это соль языка, его душа, это зеркало истории и культуры его носителя. ФЕ передаются из уст в уста, от поколения к поколению. Знакомство с фразеологией позволяет глубже понять историю народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, особенности его мировоззрения. Фразеологизмы справедливо считаются одними из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка» [Игнатович 2012: 127].

В. А. Маслова считает, что фразеологизмы служат символом культуры и менталитета народа. Она пишет: «Фразеологизмы русского языка – ценнейший источник сведений о культуре и

менталитете народа, и в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [Маслова 2001: 4]. Фразеологизмы имеют эмоционально-экспрессивную окраску, придают речи непринужденный, разговорный характер. Усвоение таких фразеологизмов и уместное их употребление делает речь более точной, эмоциональной и выразительной. Роль фразеологии в нашей речи очень заметна.

Изучение фразеологизмов успешно развивается. Большую роль в развитии фразеологии играют работы Б. А. Ларина, С. А. Абакумова, В. В. Виноградова, Н. М. Шанского и других исследователей. Основные понятия о фразеологии были изложены в трудах В. В. Виноградова.

С целью уточнения понятия «фразеологии» нами были рассмотрены толкования разных лингвистов:

В Лингвистическом энциклопедическом словаре фразеология определяется как «раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка <...> в его современном состоянии и историческом развитии», а также как «совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав» [ЛЭС 1990: 560].

Аналогично Л.П. Крысин пишет, что термин фразеология, восходящий к греческим словам *phrasis* (выражение) и *logos* (слово, учение, в русском языке «употребляется в двух смыслах: 1. Совокупность устойчивых идиоматических выражений, таких, например, как *(работать) спустя рукава, съесть собаку (в каком-нибудь деле), зайти в тупик, точить лясы* и под. 2. раздел языкознания, который изучает подобные выражения (они называются фразеологическими единицами, или фразеологизмами)» [Крысин 2007: 167].

В словаре С. И. Ожегова фразеология трактуется как «совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку». А также, неожиданным образом, как «красивые, напыщенные фразы, скрывающие бедность или лживость содержания» [Ожегов 2016: 686].

Д.Э. Розенталь в своем труде «Современный русский язык» пишет о фразеологии следующее: «наука о сложных по составу языковых единицах, имеющих устойчивый характер: *вверх тормашками, попасть впросак, кот наплакал, спустя рукава*. Фразеологией называется также вся совокупность этих сложных по составу устойчивых сочетаний – фразеологизмов» [Розенталь 1995: 138].

Таким образом, фразеология многими исследователями делится на фразеологию в узком и в широком смысле.

1. Странники узкого понимания (А. И. Молотков, В. П. Жуков, Н. Н. Амосова, И. И. Чернышева, И. С. Торощев и др.) ограничивают совокупность русских фразеологизмов определённой группой устойчивых словосочетаний. Они исследуют фразеологические идиомы и фразеологические сочетания, прежде всего, связанные значения слова.

2. Странники широкого понимания (В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, В. Л. Архангельский, М. М. Копыленко и др.) считают, что в состав фразеологизмов русского языка входят все устойчивые сочетания слов, в том числе пословицы, поговорки, крылатые выражения и афоризмы.

Заметный шаг вперёд в научной разработке русской фразеологии как самостоятельной дисциплины сделал В.В.

Виноградов. В 40-е гг. XX в. опубликовав статьи «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» и «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке», он заложил основы фразеологии, определил её предмет и задачи. В 1950-е гг. Б. А. Ларин поставил вопрос о фразеологии как «лингвистической дисциплине, которая находится ещё в стадии скрытого развития, которая ещё не оформилась как зрелый плод подготовленных трудов» [цит. по: Федосов 1976: 200–201].

Центральным понятием дисциплины фразеология является фразеологизм. Однако несмотря на множество работ, у русистов до сих пор нет единого понимания значения данного термина.

Н. М. Шанский в «Современном русском языке» даёт понятие о фразеологическом обороте как о лингвистической единице: «в русском языке в качестве особых лингвистических единиц употребляются и более сложные образования, называемые фразеологическими оборотами или фразеологизмами (*нищие духом, завить горе веревочкой, как пить дать, медвежья услуга* и т.д.). Шанский считает, что фразеологические обороты – это «воспроизводимая единица языка из двух или более ударных компонентов словесного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своём составе и структуре» [Шанский 1957: 116].

Фразеологические обороты состоят из компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающихся друг с другом в строго установленном порядке. Шанский сопоставляет слова и фразеологизмы. Если первые состоят из частей (морфем), которые реально существуют лишь в слове и самостоятельно употребляться не могут, то большинство фразеологических оборотов, состоит из целых слов со всеми свойственными для них

формами (*держат язык за зубами, у чёрта на куличках* и др.). Фразеологизмы «функционируют в языке как отдельно оформленные образования». [Шанский 1981: 68–70].

В «Современном русском языке» Н.М. Валгина даёт свое определение фразеологизму (фразеологическому обороту): «семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения компонентного состава, грамматических категорий и определённой оценочности. Они являются объектом изучения особого раздела языкознания-Фразеологии.

Таким образом, фразеологизм характеризуется устойчивостью, целостностью, многокомпонентностью и неделимостью. В нашей работе мы будем придерживаться определения термина фразеология, данное Л. П. Крысиным (раздел языкознания, который изучает ФЕ или фразеологизмы), и определения ФЕ, сформулированного Н.М. Валгиной («семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения компонентного состава, грамматических категорий и определённой оценочности»).

### **1.1.2. Классификация ФЕ**

Как уже было сказано в предыдущем параграфе, единого определения фразеологизма до сих пор не дано и единого взгляда на то, что следует относить к фразеологизмам, также нет. Следовательно, отсутствует и единая классификация фразеологизмов и ФЕ.

«Поскольку фразеология как языковое явление представляет собой не простую сумму фразеологических единиц, а определённую

систему соотносительных и взаимосвязанных со словами и друг с другом единиц, постольку фразеологизмы должны изучаться с самых различных сторон», – отмечает Н. М. Шанский [Шанский 1996: 4].

Разные ученые за основу классификации брали различные признаки. В силу того, что фразеологизмы обладают дифференцированными свойствами, любое из них может стать предметом подробного исследования.

ФЕ русского языка различаются и могут классифицировать по разным критериями:

1. Семантическая классификация (В. В. Виноградов),
2. Грамматическая или структурная классификация (Н. М. Шанский),
3. Стилистическая классификация (Н. М. Шанский, В. Н. Телия),
4. Историческая классификация (Б. А. Ларин).

Ниже приводятся классификации фразеологизмов с вышеуказанных точек зрения:

### **1. Классификация ФЕ по степени семантической слитности**

Фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение семантики ФЕ в целом и значений составляющих её компонентов может быть различным. В.В. Виноградов, классифицируя фразеологизмы, разделил их на три группы:

1. Фразеологические сращения (*бить баклуши, с бухты барахты* и др.). Немотивированы, непроизводны, эквивалентны слову, их значение никак не связано со значениями компонентов и не выводится из них.

2. Фразеологические единства (*держат камень за пазухой, выносить сор из избы, языком чесать* и др.). Семантически неделимы, значение не равно сумме значений компонентов, как и в сочетаниях первой группы.

3. Фразеологические сочетания (*закадычный друг, смех берет*) – тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов. В данном типе одно слово входит в сочетание в своём связанном значении тогда как значение второго свободно [Виноградов 1977: 152].

Данная классификация на сегодняшний день наиболее применима и широко распространена.

Впоследствии, Н.М. Шанский выделил дополнительно четвёртую группу ФЕ:

4. Фразеологические выражения (*любви все возрасты покорны, оптом и в розницу, волков бояться – в лес не ходить*): «устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский 1957: 121].

## **2. Структурная классификация ФЕ**

По структуре фразеологические обороты Н.М. Шанский разделил на две большие группы:

Фразеологические обороты, которые составляют предложения (*кот наплакал; куры не клюют; риск – благодарное дело; что было,*

*то сплыло; жив курилка; знаем мы вашего брата; плакали наши денежки; раз, два и обчелся; в ногах правды нет; дело хозяйское; голод не тетка)* и фразеологические обороты, являющиеся словосочетанием (*лебединая песня; принять участие; дом отдыха; выходить из рамок; хоть пруд пруди; целиком и полностью* и т. д.) [Шанский 1957: 122–123].

Фразеологические обороты, структурно являющиеся словосочетанием, различны по своему строению. Наиболее типичными являются следующие:

1. Фразеологические обороты, состоящие из прилагательного и существительного (с предлогом или без предлога): *золотой фонд; живые мощи, гнетущее впечатление; потрясающий вид.*

2. Фразеологические обороты, состоящие из глагола и имени существительного (с предлогом и без предлога): *навострить уши; протянуть ноги; закинуть удочку; тянуть ляжку; пустить корни; прожигать жизнь; хранить молчание; заливаться смехом.*

3. Фразеологические обороты, являющиеся сочетанием глагола и наречия: *напиться вдрызг, попасть впросак, попасть даром* и т.д.

4. Фразеологические обороты, состоящие из существительного в сочетании с родительным падежом другого существительного: *яблоко раздора, секрет полишинеля, цветы жизни, дом отдыха* и т.д.

5. Фразеологические обороты, состоящие из существительного в сочетании с предложной формой существительного: *кровь с молоком, борьба за существование, человек в футляре* [Шанский 1957: 123–124].

### **3. Стилистическая классификация ФЕ**

Другая классификация фразеологизмов была представлена Ефимовым в своей работе «О языке художественных произведений». ФЕ рассматривались с точки зрения стилистики и их выделяли на нижеуказанные типы:

1. Нейтральные ФЕ (межстилевые);
2. Книжные ФЕ;
3. разговорные и др. ФЕ. [Ефимов1964: 288].

Нейтральные ФЕ являются небольшой группой фразеологизмов и их можно использовать в каждом из функциональных стилей. В эту группу входят ФЕ например как: *взять в руки, имеет ввиду, на первый взгляд, на каждом шагу* и т. д. Данные ФЕ можно назвать нейтральными, межстилевыми или стилистически неокрашенными. [Современный русский язык 2002: 30–32].

Книжные ФЕ употребляются в научных и художественных произведениях, литературной речи и в публицистических. К этой группе относятся ФЕ как: *камень преткновения, камни вопиют, обетованная земля, прокрустово ложе, рядиться в тогу* и др.

Разговорные ФЕ, больше всего употребляются в художественном, газетно-публицистическом и разговорно-бытовом стилях. Так как их употребление, вносит в речь оттенок непринужденности и простоты, поэтому их употребление предполагает близкие отношения между говорящими. В эту группу входят ФЕ например как: *надуться как мышь на крупу, разделить под орех, на ходу подметки рвёт, намять бока, дать по шее, языком чесать, чёрт возьми* и т.п.

Итак, при составлении классификации ФЕ с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств учитывается сфера их употребления, оценочные и эмоционально-экспрессивные особенности.

#### **4. Историческая классификация ФЕ**

Историческая классификация, отражающая динамику развития ФЕ, включает три разряда:

1. переменные словосочетания (*пить чай; сдать экзамен*);
2. метафорические словосочетания (*досада берет*);
3. идиомы (фразеологизмы в узком смысле) [Ларин, 1977].

И. С. Торопцев и Ю. Я. Бурмистрович считают иначе: ФЕ образуются в языке довольно быстро, поскольку их творцом выступает отдельный человек. В. П. Жуков отмечает, что фразеологизмы возникают в процессе речи сразу как окказиональные ФЕ, а затем становятся общеупотребительными, узуальными. По нашему мнению, что эта точка зрения наиболее близка к истине.

Итак, ФЕ русского языка, будучи непростой системой сопоставительных и взаимосвязанных единиц, различаются и классифицируются по вышеуказанным критериям. Каждая классификация на практике имеет свое место и значение.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди множества классификаций ФЕ в лингвистике, самой общепринятой и эвристической является классификация В.В. Виноградова, которая дополняется четвертой группой, представленной Н.М. Шанским и в

ходе работы при отборе материала для анализа мы будем обращаться именно к этой классификации: фразеологические сращения, фразеологические единства; фразеологические сочетания; фразеологические выражения (пословицы и поговорки).

### **1.1.3. Фразеологизм как объект лингвокультурологии**

Лингвокультурология — это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 1997: 8]. В конце XX и начале XXI вв. лингвокультурология стала быстро развиваться. Этот термин появился в связи с исследованиями В. В. Воробьёва, В. А. Масловой, В. Н. Телия и других ученых.

В последнее время лингвокультурологический подход в языкознании завоевал популярность в значительной степени. В рамках данного подхода можно рассматривать национальные концепты языка и культуры, разные аспекты национально-культурной специфики каждого языка в исследованиях лексики и идиоматики. Одним из объектов лингвокультурологии является современная фразеология, которая по мнению В. Н. Телии исследует «прежде всего, коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [Телия 1996: 218].

У каждого народа существуют особые способы мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, создающие основу национальной оценки окружающей действительности. Одним из способов языкового мировидения является фразеология,

она предоставляет основание говорить о существовании фразеологической картины мира в каждом языке.

Вопрос изучения культуры любого языка связан с фразеологическим строем данного языка и всегда был в центре внимания ученых и лингвистов. ФЕ отражают процесс развития культуры народа, представляют культурные установки и стереотипы и передают их из поколения в поколение. Вопрос изучения ФЕ рассматривалась в работах русских и иностранных ученых и лингвистов, таких как В. В. Виноградов, Л. П. Смит, Е. В. Иванова, И. В. Арнольд, А. В. Кунин, У. Вайнрайх, И. Р. Гальперин, Р. Н. Попов, Н.Ф. Алефиренко и многих других.

Основной целью лингвокультурологического направления во фразеологии является выявление способов воплощения «языка» культуры в структуре фразеологизмов. Так, например, В. М. Огольцев утверждает, национальная самобытность языка находит непосредственное выражение во фразеологии. Исследователь отмечает, что фразеологизмы обладают культурным компонентом значения, лежащим в основе сопоставительного описания семантической структуры ФЕ, которые сопоставляются между собой по семантической и грамматической форме [Огольцев 1982: 130].

Большинство ФЕ берут свое начало в народной речи. Они используются в разных сферах деятельности человека, их внутреннее содержание отражает разные стороны жизни человека. ФЕ используются для придания речи эмоциональной выразительности, выражения эмоционального состояния человека (страх, отчаяние, соперничество, радость, жизненный опыт и прочие). ФЕ демонстрируют языковой пласт, в котором сосредоточена народная мудрость, результаты культурного опыта

народа. Они возникают из свободного сочетания слов, но употребляются в переносном значении. С течением времени первое значение теряется, забывается и, таким образом, сочетание становится устойчивым [Патаева 2009: 23-26].

ФЕ концентрируются в языке веками и снова образуются в каждую эпоху, т.к. они вбирают в себя культурную информацию, дают возможность сказать много, используя меньше языковых средств, и в то же время достигают глубин народного духа, культуры [Маслова 2001: 120].

ФЕ несут в себе языковые образы, являющиеся способом понимания картины мира, играют значительную роль в ее формировании и выражают оценочное отношение к действительности.

Таким образом, одной из основных проблем лингвокультурологии является изучение картины мира, которая отражается в языке и формирует нормы поведения, ценности, и принципы человека. ФЕ делают значительный вклад в формирование и восприятие языковой картины мира (иногда исследователи даже говорят о существовании фразеологической картины мира). Однако прежде чем обратиться к исследованию ФЕ с компонентом зооним в аспекте лингвокультурологии, остановимся на термине языковая картина мира.

## **1.2. Понятие языковой картины мира**

### **Понятие «картина мира»:**

Картина мира – это сложная система образов, которая отражает действительность в общем сознании. По мнению В. П. Руднева, можно ее кратко охарактеризовать таким образом:

«система интуитивных представлений о реальности» [Зиновьева 2016: 25]. Согласно данной точки зрения можно выделить, описать или восстановить картину мира для каждой нации, каждого этноса, каждой социальной группы или отдельной личности. В то же время, В. П. Руднев считает, что можно даже выделить универсальную картину мира, которая свойственна всему человечеству, но она будет слишком абстрактна.

Картина мира с разных сторон рассматривается разными исследователями, начиная с основоположника термина – физика Г. Герца – вплоть до философов (К. Ясперс, Л. Втгенштейн, Л. Вайсгербер, Б. Рассел) и лингвистов (В. Гумбольдт, Ю.Д. Апресян, И.М. Шеина и др.). Картина мира может быть как языковой, так и концептуальной:

Языковая картина мира – это «вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых языков». [Брутян 1973: 108]. Концептуальная картина мира – это «не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания» [Зиновьева, Юрков 2006: 52].

В языковой картине мира самое главное – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных языков. А в концептуальной картине мира самое главное – это информация, данная в понятиях. Она богаче языковой картины, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные.

### **Определение термина языковая картина мира:**

Единой дефиниции понятия языковая картина мира не существует. Практически каждый исследователь, касающийся этой проблемы, предлагает свое определение. Ниже приведем некоторые из них.

В. Б. Касевич предлагает такое определение: «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира» [Касевич 1996: 179].

Е. С. Яковлева понимает языковую картину мира как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности». Таким образом, «языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева 1996: 47]. С ней согласен А.Н. Леонтьев, метафорически утверждающий существование некоего «пятого квазиизмерения», в котором представлена человеку окружающая его действительность [Леонтьев 1979: 15] в форме внутреннего образа.

По мнению В. Л. Моисеевой, языковая картина мира – «это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 1998].

Е.В. Урысон подчеркивает, что «каждый естественный язык по-своему членит мир, т. е. имеет свой специфичный способ его концептуализации. Иными словами, в основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью» [Урысон 1998: 3].

По мнению И. А. Стернина и З. Д. Поповой, языковая картина мира представляет собой «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Стернин, Попова 2007: 54].

Таким образом, общим в определениях исследователей является системность представлений о мире, зафиксированная в языке. Мы полагаем, что каждое определение языковой картины мира в какой-то степени дополняет друг друга. Наиболее исчерпывающими в рамках предпринятого исследования, однако, представляются определения Е. С. Яковлевой и А. А. Леонтьева.

Исследователи различают, как правило, научную и наивную языковые картины мира. Наивная картина мира свойственна обыденному сознанию. Ю. Д. Апресян отмечает, что каждый естественный язык отражает конкретный способ восприятия и организации мира. «Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем носителям языка в качестве обязательной» [Песина 2005: 359].

Языку концептуализирует действительность, с одной стороны, довольно универсально, с другой, взгляд на мир отчасти национально специфичен. Благодаря этому носители разных языков видят мир, несмотря на сходства, по-разному, сквозь призму своих языков [Апресян 1995: 38].

### **I.2.1. Фразеологизмы с компонентом «зооним»**

Одна из тематических групп ФЕ – фразеологизмы с компонентом «зооним».

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом отражают специфику мировосприятия и менталитет носителей русского языка. В целом, животный мир разнообразен, однако в ФЕ русского языка существуют ограниченное количество животных, которые сосредоточены на символическом значении и формируют национальную языковую картину мира.

Слова, обозначающие животных (зоонимы), относятся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира [Каримова 2005; Смирнова, Шолина 2015]. Зоонимам присущ значительный информационный потенциал: в них подвергаются метафоризации особенности жизни человека (процесс, при котором образы животных в разных языках наделяются, на первый взгляд, совершенно не мотивированными свойствами и иногда даже противоречащими логике вещей). Отложившиеся в языковой картине мира образы животных восходят к глубинам человеческого сознания, его верованиям и мифологии [Кочнова 2015].

В качестве лингвистического термина зооним впервые появился в 60-е гг. XX в. Этимология восходит к греческим словам ζῷον (животное) и ὄνομα (имя). Н.В. Подольская понимает под зоонимом кличку животных, присвоенную людьми, последовательность символов [Подольская 1978: 58]. В отличие от нее О. В. Галимова в работе «Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков)» называет зоонимом «лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового

названия животного, и метафоричное именованне при анализе лексики с точки зрения характеристики человека» [Галимова 2004: 12].

В.М. Мокиенко считает, что компонентам-зоонимам как национально-маркированным единицам свойственна универсальность, однако они же характеризуются определенной локальностью и образной индивидуальностью [Мокиенко 2007: 58].

По мнению И. В. Куражовой, зоонимы коррелируют с собственно названиями животных в прямом их обыденном значении. Отмечается, что зоонимы, являясь отдельными лексическими единицами и компонентами устойчивых выражений, широко представлены во всех языках мира [Куражова 2007: 3].

В нашей работе мы остановимся на понимании зоонимов как лексико-семантических вариантов слов, выступающих в качестве родовых названий животных [Лаврова 2009: 121].

С самого начала цивилизации роль животных в жизни человека была велика. Об этом говорят многочисленные мифы о происхождении людей от какого-либо животного. Наблюдая за поведением животных и их сильными и слабыми сторонами, человек метафорически переносил их качества на себя и на этом выстраивал свою характеристику. С течением времени зоонимы стали маркировать различия в национальных и культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях. Зоонимы сохранили в языке память о разнообразных обычаях, присущих конкретному языковому сообществу и культуре в целом [Кочнова 2015; Санцевич 2003]. Неслучайно зоонимы очень часто являются компонентом в поговорках (включение пословиц с зоонимами с ФЭ демонстрирует и наш лингвистический

эксперимент). В. Н. Телия подчеркивает, что за зоонимами закрепился набор характеристик, которые нашли отражение как в русских народных сказках, так и ФЕ [Телия 1996].

В русском языке в качестве компонента-зоонима в ФЕ встречаются млекопитающие, птицы, насекомые, рыбы, ракообразные, пресмыкающиеся и черви.

- **Млекопитающие** (звери): коза, козел, баран, овца, белка, бык, корова, осел, ослица, собака, пес, волк, заяц, медведь, слон, кошка, кот, котенок, мышь, лиса, бобр, еж, лев, вол, лошадь, кобыла, жеребец, жираф, свинья, скотина, тигр, крыса, боров, буйвол, конь, мерин, крот, кролик, лань, ягненок, теленок и некоторые другие. (*вешать собак на шею, (жить) как кошка с собакой, волк в овечьей шкуре, волчий аппетит, волчий билет, волчий закон, кот заплакал, тянуть кота за хвост*);
- **Птицы**: курица, петух, воробей, ворона, сорока; голубь, петух, утка, тетеря, сокол, лебедь, тетеря, пава, коршун, журавль, ласточка, родовое понятие «птица». (*лебединая песня, стреляный воробей, ворон считать, денег куры не клюют, первая ласточка, дразнить гусей, ловить ворон, мокрая курица*);
- **Насекомые**: муха, блоха, клещ, таракан, пчела, саранча, комар, клоп. (*белые мухи, блоху подковать, комар носа не подточит, кормить клопов, делать из мухи слона*);
- **Пресмыкающиеся**: змей, гадюка, удав, черепаха, крокодил, лягушка. (*зеленый змий, змея (гадюка) подколотная, змий-искуситель, как кролик на удава, как уж на сковородке*);
- **Рыбы**: карась, ерш, сельдь, белуга, щука и родовое понятие «рыба». (*как сельдей в бочке, как (будто, точно, словно)*

*рыба в воде, карась на горячей сковородке, карась-идеалист; ловить рыбу в мутной воде)*

- **Ракообразные:** рак (как рак не мели, когда рак на горе свистнет, красный как рак, показать где раки зимуют, узнать/знать где раки зимуют);
- **Черви:** пиявка, червяк (заморить червячка, как пиявка).

В ФЕ русского языка активность употребления названий животных неодинакова. Например, лексические единицы, обозначающие домашних животных (корова, овца, баран, курица, петух и др.) активнее употребляются, что объясняется тесным контактом этих животных с человеком и степенью участия животных в его повседневной жизни. В основе формирования значения ФЕ лежат поведенческие модели, привычки и повадки животных.

Лексические единицы, обозначающие диких животных (в нашем случае – волк, медведь, лиса, заяц), с которыми человеку приходилось сталкиваться, также семантически маркируют свойства человека и содержат указание на его поведение.

### **1.2.2. Зоонимы в русской языковой картине мира**

«Фразеологизмы с зоонимными компонентами – одна из самых частотных групп в русской языковой картине мира в ряду прочих групп фразеологизмов. Это, прежде всего, связано с тем фактом, что изначально материальная и духовная культура человека тесно связана с окружающей природой и животным миром» [Кошарная, Маслов: Фразеологизмы с зоонимными компонентами].

Во фразеологии зоонимы употребляются как символы. Можно сказать, что их повадки, поведения или характеристики

приписывают людям и этот зооним принимает общепринятое ассоциативное значение. «Таким образом, со временем символ-животное наполняется глубоким социальным и духовным содержанием, которое реализуется во фразеологизмах» [Яблонская 2015: 154].

ФЕ с зоонимными компонентами используются зачастую с целью передачи более точной и лаконичной информации о языковой картине мира, которая осознается всеми носителями языка. Их формирование обусловлено лингвокреативным мышлением (процесс движения от конкретно предметного к обобщенно-целостному осмыслению внутренних связей сопоставляемых первичных и вторичных ситуаций). «Основой для фразеометафоризации становятся ситуации, характерные для определенного исторического периода в жизни языкового коллектива» [Ивановская 2022: 106].

Животные, находясь в постоянном и непосредственном взаимодействии с людьми, активно влияют на эмоциональную жизнь человека. Поэтому во многих языковых картинах мира наблюдается тенденция к антропоморфизации животных – приписыванию им качеств, свойственных человеку. Выбор того или иного качества, характеризующего человека, обуславливался повадками и поведением животных. Так, заяц, скрываясь от возможной опасности, всегда прячется в кустах и старается не привлекать к себе внимание хищника / охотника. Такое осторожное поведение было метафорически истолковано как знак трусости (качество, свойственное человеку), человека начали сравнивать с зайцем, что и получило отражение в соответствующей ФЕ «труслив, как заяц» [Мокиенко 1990: 156].

Таким образом, высокая активность зоономической лексики в формировании фразеологии находит объяснение в крепких связях, устоявшихся в культуре (в том числе традиционной) отношениях с животными. Вместе с фразеологией проявляется метафора, она переносит название одного предмета на другой на основе какого-либо сходства.

Часть зоонимов возникала более сложными путями, часто под воздействием неких заблуждений или мифов о животных. Например, ФЕ *лить крокодиловы слезы* (характеристика неискреннего человека) – результат заблуждения, согласно которому считалось, что крокодил, съедая жертву, плачет.

Если обратиться к оценочной составляющей зоонимов, то можно выделить две основные оценки: положительную и отрицательную. Причем подавляющее большинство зоонимов несет в себе, как ни странно, отрицательную оценку. Функция сравнения человека с животным – дидактическая: присутствует желание подспудно стимулировать человека изменить свое поведение (*медвежья услуга, упрямый как осел, подложить свинью, как кошка с собакой, белая ворона*). Иногда в таких случаях речь идет о сравнении с дикими животными (*заячья душа, делать из мухи слона, волк в овечьей шкуре*). Лишь небольшая часть зоонимов содержит положительную оценку, т. е. поощряет человека за хорошее поведение. Чаще всего это зоонимы, связанные с домашними животными (*брать быка за рога*). Приведенная шкала оценок «плохой – хороший» достаточно условна. Чаще всего в зоонимах (большинства стран мира) употребляются названия «кошка», «собака» и «корова», как с положительной, так и с отрицательной оценками.

По мнению О. А. Рыжкиной, «в европейских языках, в частности в русском, зооморфизмы составляют один из основных разрядов экспрессивной лексики, назначение которой состоит не столько в номинации явления действительности, сколько в их качественно-количественной характеристике» [Рыжкина 1979: 3].

Зоонимы в составе ФЕ кодируют культуру, традиции и историю народа. В русской фразеологии наименования животных используются как символы, то есть характерные особенности внешнего вида или поведения какого-либо переносятся на человека (антропоморфизм) или на предметы окружающей действительности. В результате, зооним приобретает общепринятое ассоциативное значение. С течением времени зооним, в основе которого находится животное-символ, наполняется глубоким социальным и духовным содержанием, которое реализуется в ФЕ. Например, зооним *медведь* используется для характеристики крупного, сильного, грузного и неуклюжего человека, который своим внешним видом и действиями напоминает это животное. Употребляется для описания малокультурного, невоспитанного, грубого человека. Герои русских сказок часто носят имя Мишка косолапый. Наиболее распространенные ФЕ (включая паремии) «*Косолапый медведь*», «*Медвежья услуга*», «*Медведь неуклюж да дюж*», «*Хозяин в дому, что медведь в бору*», «*Медведь не умывается, да здорово живёт*», «*Два медведя в одной берлоге не живут*», и др. Медведь – это очень сильное животное, поэтому убить его представляется очень трудным и опасным делом, ср. в паремиях: «Счастлив медведь, что не попался стрелку, и стрелок счастлив, что не попался медведю», «Не продавай шкуры, не убив медведя».

Зооним *волк* ассоциируется с испытанным много трудностей человеком, тем, кто привык к невзгодам и опасностям; искушен в каком-либо деле. Является символом жестокости и алчности. Существует выражение «*волк в овечьей шкуре*», которое применяется для того, чтобы охарактеризовать человека, который выглядит достаточно добрым, но внутри у него кипит злоба. В христианской традиции волк символизирует собой зло, дьявола, губителя паствы, такие качества, как жестокость, хитрость и ересь, а также человека с неподвижной шеей, так как считается, что волк не способен обернуться.

Зоонимы являются частью языковой картины мира и русской лингвокультуры. В русской языковой картине мира, национальной культуре это очень распространённое явление. Наиболее часто используются зоонимы медведь, волк и кот (кошка) с переносными, метафорическими значениями. К первым двум зоонимам мы обратимся во второй главе.

## **Выводы**

Сегодня лингвокультурологический подход приобрел значительную популярность в языкознании. В изучении культуры языка большое внимание уделяется анализу ФЕ, которые освещают процесс развития культуры народа, передавая установки и стереотипы, свойственные этому языку из поколения в поколение. Фразеология как один из объектов лингвокультурологии, помогает лучше понять менталитет носителей изучаемого языка.

В первой главе были рассмотрены различные определения терминов фразеология и ФЕ, а также классификации ФЕ в

зависимости от ракурса исследования фразеологии (по степени семантической слитности, структурная классификация, стилистическая и историческая).

На основе теоретических исследований современных лексикографов нами были выделены такие признаки фразеологизма, как устойчивость, целостность, многокомпонентность и неделимость. Мы пришли к выводу, что ФЕ можно считать семантически неделимое словосочетание, построенное по нормам определенного языка, которое берет свое начало в народной речи и при использовании в речи помогает более ярко и точно выразить мысль. Фразеология же – это наука, которая изучает ФЕ.

Наиболее практикоориентированной из рассмотренных нами классификаций ФЕ в лингвистике представляется классификация, предложенная В. В. Виноградовым и дополненная Н. М. Шанским (фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания; фразеологические выражения (пословицы и поговорки)).

ФЕ являются частью языковой картины мира. Изучение картины мира представляет одну из основных проблем лингвокультурологии. Культурный и языковой опыт, закрепленный в ФЕ, отражается в языке и формирует нормы поведения, ценности, и принципы человека, а следовательно, имеет особое значение в развитии его и общества. ФЕ вносят значительный вклад в исследование восприятия картины мира и ее формирования и имеют прямое отношение к менталитету различных наций и народов.

ФЕ с компонентом-зоонимом ярко отражают особенности той или иной национальной культуры. Человеку свойственно наделять образы животных своими чувствами и эмоциями. Возникает

антропоморфизация животных. Зоонимические же компоненты, описывая особенности внешности и характера человека через характеристики животных, маркируют национально-культурную специфику ФЕ.

В различных культурах значение зоонимов очень велико, так как именно они зачастую отражают различия в национально-культурных представлениях, ментальных и социальных особенностях и разных обычаях, существующих в определенном сообществе и культуре.

В русской фразеологии образы животных часто используются в качестве символов, которые с течением времени наполняются глубоким содержанием, реализующимся в комплексе ФЕ.

## **Глава II. Лингвокультурологический анализ семантических особенностей ФЕ с компонентом «зооним» в русском языке**

ФЕ можно рассматривать как неотъемлемую часть языка и в то же время человеческой жизни. Так как роль животных в жизни человека значима, их привычки и повадки послужили основанием для возникновения многих ФЕ в русском языке. В настоящее время ФЕ, не исключая ФЕ с компонентом «зооним», употребляются в любой из областей деятельности человека. Выбранные нами животные, то есть «волк», «заяц», «лиса», «медведь», имеют особое значение с точки зрения их позиции и частотности в русских народных сказках, хранящих огромный массив лингвокультурной информации, а также в русской художественной литературе и, естественно, во фразеологии.

В данной части нашей научной работы приводится анализ ФЕ с компонентами «волк», «заяц», «лиса», «медведь», выделенных из фразеологических словарей (перечень словарей приведен в соответствующем разделе в Списке использованной литературы). Далее мы классифицировали отобранные единицы по тематическому принципу (с точки зрения воплощения человеческих характеристик).

В ходе работы ФЕ характеризующие положительные, отрицательные, нейтральные и иные качества человека (состояния, действия и др.) были рассмотрены и расположены по их частотности в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), использованные примеры также построены на базе НКРЯ.

### **II.1. ФЕ с компонентом «волк»**

Волки – одни из самых известных хищных животных. Они умные, горделивые и в то же время опасные и хитрые животные, которые часто встречаются в сказках, песнях и легендах.

В русской языковой картине мира образ волка амбивалентен: он имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. В мифах, фольклорах и сказках с одной стороны он считается символом гордости, силы и опытности, а с другой стороны является символом хитрости, алчности и жесткости.

Из часто употребляемых случаев ФЕ с компонентом «волк», зооним служит для описания различных характеристик человека. В данном параграфе мы исследуем тематическую группу ФЕ с компонентом «волк» по их частотности в НКРЯ, затем проведем их количественный анализ, рассмотрим, какие оценочные значения характеристики человека, его состояний и действий они предоставляют и в конечном итоге, исследуем ФЕ с точки зрения эквивалентности в персидском языке.

### 1. Старый волк

Данная ФЕ во Фразеологическом словаре [Ларионова 2014] обозначает «бывалый, опытный человек, умеющий переносить невзгоды, неудачи». Значение можно проиллюстрировать на примерах из НКРЯ:

*Короче, **старый волк**, будучи во всеоружии опыта, тщательно проанализировав условия и заранее с экипажем подготовившись, — не справился и допустил нарушение РЛЭ. [В. В. Еришов. Дневник (1999) // Летные дневники. 1984-2002 годы / Проза.ru]*

*Юра, **старый волк**, командиром на «Ту» лет шесть уже. [В. В. Еришов. Дневник (1985) // Летные дневники. 1984-2002 годы / Проза.ru]*

Вторично определение, приведенное в «Учебном фразеологическом словаре русского языка», которое обозначает «человека, приобретшего опыт, испытав много лишений». Анализируя примеры из НКРЯ, мы можем сделать вывод о том, что говорящий может употреблять данную ФЕ по отношению к себе и к другим:

*Ну, Вася — **старый волк**, ему и карты в руки. [В. В. Ершов. Дневник (1991) // Летные дневники. 1984-2002 годы / Проза.ru].*

*Ну, нет. Я **старый волк**, меня не надуешь. Девчонку-то я съем, да только потихоньку. [Е. Л. Шварц].*

*Когда придется в набеге или где (ведь я **старый волк**, всего видел), да коли стреляют, ты в кучу не ходи, где народу много. [Л. Н. Толстой. Казаки (1863)].*

В ходе анализа примеров из НКРЯ было замечено, что в дополнение к характеристике «опытность», можно выделить и другие характеристики (здесь значимо прилагательное «надежный»). Кроме этого, отмечено, что данная ФЕ изначально использовалась для выражения профессиональной опытности моряка (см. ниже ФЕ 2), но впоследствии распространилась и на другие сферы деятельности (пилот):

*Такой вот у него почерк, и зачем мне этот почерк старому пилоту ломать. Надежный пилот, осмотрительный, **старый волк**. Вышел указ о борьбе с нетрудовыми доходами. [В. В. Ершов. Дневник (1986) // Летные дневники. 1984-2002 годы / Проза.ru]*

## **2. Морской волк**

Данный фразеологизм используется применительно к человеку, искушенному в морском деле, бывалому, опытному моряку. Он достаточно часто употребляется, даже в последние годы, по отношению к представителям мужского пола:

*Настоящий морской волк и разбиватель женских сердец. [Инна Халяпина. Карниз Европы // «Волга», 2015]*

*Андреев ходит по огромному своему кабинету и говорит о морском — о брамселях, якорях, парусах. Сегодня он моряк, морской волк. Даже походка стала у него морская. [К. И. Чуковский. Леонид Андреев (1919-1958)]*

Иногда ФЕ сочетается контекстуально вместе с положительными и нейтральными прилагательными *старый, опытный, настоящий, будущий, бывший, знаменитый, лихой, типичный*, когда говорящий употребляет фразеологизм по отношению к себе:

*Никакой я, конечно, не морской волк и не такой уж опытный охотник. [В. Орлов. Как я стал подводным охотником (Исповедь, содержащая ряд практических советов) // «Спортсмен-подводник», 1963]*

— Повторяю...\*\*\* *Старый морской волк* рассказывает землякам: — Ну как вам объяснить, что такое океан? [Коллекция анекдотов: пьяницы (1970-2000)]

— *Наконец-то мои мечты сбываются, — думал он. — Теперь я настоящий морской волк. И мне не страшны ни бури, ни штормы.* [Валентин Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина (1995)]

Данная единица не всегда относится к опытному человеку в морском деле, но иногда может употребляться по отношению к опытному человеку (во всяком деле), которого нелегко обмонуть:

*Правда, от «медведей» старый морской волк денег вряд ли дождется. [Виктория Волошина. Ледокол «Красин» хочет стать «Авророй» (2001) // «Известия», 31.08.2001]*

### **3. Травленный волк**

Данная ФЕ зафиксирована во многих словарях, выбранными нами. Во Фразеологическом словаре [Ларионова 2014] она обозначает «человека, испытавшего невзгоды, неудачи и поражения, приобретшего богатый житейский опыт» и чаще всего

употребляется с прилагательным *старый*. Изучав примеры из НКРЯ, можно сделать вывод, что ФЕ используется для выражения указанной характеристики именно для мужского пола:

*Гришка Челкаш — «старый **травленный волк**, хорошо знакомый гаванскому люду как заядлый пьяница и ловкий, смелый вор» (I, 65). [Н. К. Михайловский. О г. Максиме Горьком и его героях (1898)]*

В рассмотренных примерах мы обнаружили, что данная единица очень редко употребляется в последнее время, фактически большинство употреблений завершается к началу XX в., кроме того, в некоторых случаях говорящий использует ее по отношению к себе, из чего можно сделать вывод, что не всегда нужно использовать данную единицу по отношению к другим:

*Я **травленный волк** и знаю, что в наше время не только двоюродному брату, но и отцу родному доверяться нельзя. [М. А. Шолохов. Мякотелый (1927)]*

#### **4. Стреляный волк**

Данная ФЕ зафиксирована во Фразеологическом словаре [Тихонов 2007], она употребляется, когда речь идет о человеке с большим жизненным опытом, много испытавшим, которого трудно провести, обмануть. Синонимами ФЕ выступают *старый/травленный волк, стреляный воробей*. При анализе данной единицы было выявлено, что она достаточно редко встречается даже в классической русской литературе, отсюда можно сделать вывод о том, что она не частотна:

*— Ну, Вася **стреляный волк**, он не попадетя, — с уверенностью сказала Динка. [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]*

Данную ФЕ можно использовать по отношению к другим, иногда вместе с прилагательным *старый*, которое по своему оттенку значения подчеркивает опытность.

*Монтажник нашей заводской бригады, про которого говорили, что он «старый стреляный волк», стоял у открытого люка приборного отсека во время проверки на герметичность системы терморегулирования корабля. [Б. Е. Черток. Ракеты и люди (1999)]*

В целом во всех вышеуказанных ФЕ (*Травленный волк, Морской волк, Старый волк, Стреляный волк*), зооним *волк* характеризует бывалого, опытного человека, который перенес невзгоды и неудачи. В персидском языке встречается эквивалент с компонентом «волк» (*گرگ باران دیده* - *промокший волк*). Он употребляется об очень опытном человеке, который прошел через всевозможные невзгоды, трудности, и никакие трудности, проблемы не затрагивают этого человека, потому что он раньше переживал более тяжелые испытания.

## **5. Волк в овечьей шкуре**

Во всех обследованных нами фразеологических словарях, данная ФЕ представлена. Она используется для обозначения лицемера и человека, прикрывающего свои дурные намерения, под действием маски добродетели. ФЕ *Волк в овечьей шкуре* – библеизм. Встречается в Евангелии от Матфея (гл. 7, ст. 15), где сказано: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Иносказательно используется при упоминании о лицемере, о коварном человеке, который притворяется добрым, благодушным. Данная ФЕ встречается больше в классических, но это не значит, что она не используется сейчас, однако в сегодняшних источниках она встречается реже, чем

в более ранних по времени. Зооним «волк» характеризуется качествами притворства и лицемерия:

*Наше время: власть называет себя коммуной, она одевается в чужое одеяние, она — волк в овечьей шкуре. [М. М. Пришвин. Дневники (1919)]*

*Сколько увлечет волк в овечьей шкуре, если и без этой шкуры столько удастся ему заманивать? [Н. Я. Данилевский. Россия и Европа (1869)]*

Характеристика притворства и лицемерия – одна из характеристик, которую можно применить к другому человеку и, как мы видели выше, даже к абстрактным категориям, в разных ситуациях и сферах. Среди сфер, в которых данная характеристика используется – область политики и политический дискурс:

*У меня маячили в сознании слова Каминского, что он был чужим агентом, что это волк в овечьей шкуре, влезший в доверие к Сталину и занявший высокое положение. [Никита Хрущев. Воспоминания (1971)]*

Поскольку характеристика притворства и лицемерия является одной из отрицательных характеристик объекта, то можно сделать вывод, что данная единица всегда имеет отрицательную коннотацию, выражает отрицательную характеристику объекта, а иногда может употребляться вместе с другим отрицательным прилагательным (*опасный*), что это усиливает ее негативную окраску:

*Что он «волк в овечьей шкуре», то есть опасен для государства, как ставящий себя выше государя и всякой на земле власти. [архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневник (1897)]*

Поскольку данная ФЕ была взята непосредственно из Библии и вошла в язык, то у нее имеется точный эквивалент в других языках. В персидском языке тоже существует точный эквивалент данной ФЕ с компонентом «волк» ( *میش لباس در گرگ* – волк в овечьей шкуре) с аналогичным значением.

## 6. Волчий аппетит

Для выражения очень сильного аппетита данная ФЕ часто употребляется. Она может служить выражением и беспредельной жадности, алчности. Волки в представлении людей очень жадные и ненасытные животные, именно поэтому жадных людей сравнивают с волками.

Данная ФЕ достаточно часто встречается и в старых и в современных текстах. Употребляется по отношению к себе и к другим, особенно по отношению к полным людям, чтобы показать силу аппетита:

*В то время как худые в кризисном состоянии перестают есть, теряют в весе, превращаясь в тень, у полных на нервной почве возникает **волчий аппетит** [Елена Светлова. Поколение XXL (2003) // «Совершенно секретно», 01.09.2003].*

ФЕ может встречаться в разных сферах и текстах, кроме того, иногда употребляется с положительными или нейтральными прилагательными (*прекрасный, настоящий*), которые лишь подчеркивают силу этого аппетита и никак не влияют на предложение или ситуацию по смысловой нагрузке:

*Каратист, особенно растущий молодой организм, нуждается в питании и, как правило, у всех **прекрасный волчий аппетит** [Алексей Яшкин. Питание каратиста (2003) // «Боевое искусство планеты», 18.10.2003].*

*Это уже не ленивое жевание мирной жизни, как на остальных станциях, а еда с настоящим **волчьим аппетитом** [В. П. Катаев. Юношеский роман (1980-1981)].*

Как упоминалось ранее, данная ФЕ используется либо для выражения сильного (в том числе здорового) аппетита, либо для выражения характеристики жадности. Характеристика жадности

часто известна среди людей как отрицательная, но при дальнейшем исследовании мы обнаружили, что жадность не всегда является отрицательной характеристикой во всех контекстах, иногда в некоторых случаях (например, при упоминании работы или учебы и т. п.) она побуждает человека больше стараться и в результате чего-то добиться:

*У Ламбера (изображая которого, Бальзак рисует автопортрет) был «волчий аппетит» — ненасытность, с которой он накидывался на каждый новый факт и как бы пожирал его. [протоиерей Георгий Чистяков. В поисках Вечного Града (1999)]*

Таким образом, можно сделать вывод, что в данной ФЕ зооним *волк* является символом алчности и ненасытности. Понятие алчности и ненасытности в персидском языке также выражается с помощью зоонима *волк*, но немного по-другому. ФЕ (یک گرگ همیشه) (سلام گرگ بی طمع نیست) (گرسنه است – волк всегда голоден) или (приветствие волка не без жадности) в персидском языке являются эквивалентом данной ФЕ.

В первом эквиваленте, волчий голод употребляется не в своем прямом значении, т. е. не по отношению к аппетиту, а скорее под голодом подразумевается ненасытность и алчность волка, описывающие людей. Во втором эквиваленте характеристика жадности и алчности волка настолько очевидна и принята носителями персидского языка, что даже самое незначительное, относящееся к волку, например, приветствие волка, не считается лишенным жадности и алчности. Иными словами, указанные характеристики настолько очевидны, что при столкновении с соответствующими ситуациями, чтобы выразить их, зооним *волк* и данные ФЕ сразу приходят на ум носителя персидского языка.

## 7. Голодный как волк

Данная единица обозначает «Очень голодный, очень хочет есть кто-либо или что-либо». Она не так часто употребляется, но большинство словоупотреблений относится к художественным текстам последних лет. В рассмотренных примерах она употребляется по отношению к себе и к другим:

*Я молчу, а сам голодный как волк. [Даниил Ступа. Далекие годы (1970-1977) // «Ковчег», 2014]*

Еще один момент, на который следует обратить внимание, это то, что во всех найденных нами примерах данная ФЕ употреблялась по отношению к лицам мужского пола:

*«Хватит, хватит, — сказал Виктор, голодный как волк. [Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994)]*

В персидском языке существует точный эквивалент данной ФЕ с компонентом *волк* ( *مثل گرگ گرسنه* – *голодный как волк*) с аналогичным значением, а с другой стороны есть и другие эквиваленты с такой же формой, но с другими зоонимическими компонентами (*голодный как собака, голодный как медведь, голодный как корова* и др). В таких ситуациях, чтобы выразить сильный голод, можно использовать все указанные зоонимы и это не повлияет на значение ФЕ, потому что в персидской языковой картине мира, не только волк, а все животные могут быть сильно голодные.

## 8. Волчьи законы

Данная единица во Фразеологическом словаре [Ларионова 2014] означает «беззаконие, основанное на грубом насилии», во Фразеологическом словаре [Тихонов 2007] – «грубое попираание

общепринятых норм поведения». Она часто употребляется именно в художественных текстах последних годов:

— пробормотал я в адрес обиженного. — Тут **волчьи законы**, друг. Хочешь ездить по правилам — становись в очередь, к уравновешенным!  
[Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

Она употребляется в сферах, связанных с государством, обществом, законами и др., кроме этого, она в основном употребляется по отношению к другим субъектам:

Двигаясь по коридорам власти, парень прочно усвоил **волчьи законы**.  
[Владимир Рецеттер. Узлов, или Обращение к Казанове (1993)]

В примерах, рассмотренных нами, ФЕ **волчьи законы** не описывают положительную ситуацию:

Видно, ломают теперь головы над тем, кто я такой. В этой зоне **волчьи законы**. Воруют все, даже хлеб. [Альфред Сайвальд. Дневник (1987)]

В персидском языке ФЕ с компонентом "волк" для выражения данной ситуации не существует. Но ближайшим эквивалентом ее можно считать ФЕ (قانون جنگل Закон джунглей), чтобы выразить степень беззакония.

## **9. Волком смотреть (посмотреть), глядеть**

Данная ФЕ зафиксирована во Фразеологическом словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] и определяется следующим образом: «иметь угрюмый, недружелюбный, враждебный вид». При анализе контекстов употребления данной ФЕ было отмечено, что она редко употребляется в художественных текстах и все примеры, найденные нами, относятся к середине XX в. и ранее. В этих примерах обычно данная ФЕ употребляется в отрицательном значении и по отношению к другим субъектам:

*«Плохо ли жить ему было? Чего бы волком смотреть на родителей?  
Доля моя нескладная!.. [Владимир Тендряков. Не ко двору (1954)]*

*Он захохотал, но тут же застыдился, умолк, из угла стал глядеть  
волком. [О. Д. Форш. Михайловский замок (1946)]*

При поиске эквивалента данной ФЕ в персидском языке не было выявлено.

## **10. Пожалел волк кобылу**

Данная ФЕ зафиксирована только в [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] и обозначает «человека, неспособного пожалеть кого-либо, сжалиться над кем-либо». При анализе контекстов употребления ФЕ мы пришли к выводу, что данная единица недостаточно частотна.

*...пожалел волк кобылу — оставил хвост да гриву!.. [А. В. Амфитеатров. Княжна (1889-1895)]*

При поиске эквивалента данной ФЕ с компонентом *волк* в персидском языке не находился. Однако существует заимствованное выражение из арабского языка, которое упоминается в Коране и вошло в персидский язык и в таком же виде употребляется носителями фарси в повседневной жизни. Выражение *قصی* ( *القلب*каменное сердце) означает «ожесточение сердца или жестокость» человека, не жалеющего других и думающего только о себе.

Другой эквивалент, который немного дальше по смыслу к этой ФЕ и который можно считать эквивалентом в данном случае, является короткой фразой из известной поэмы великого иранского поэта Саади (*تو کز محنت دیگران بی غمی، نشاید که نامت نهند آدمی* «Тебя, которого не волнуют тяготы других, нельзя считать человеком»), которая через много лет вошла в язык как фразеологизм и

употребляется носителями фарси. Такой человек с такой характеристикой никогда не пожалеет других и его даже нельзя считать человеком.

## 11. Волчья хватка

Во Фразеологическом словаре [Тихонов 2007] данная ФЕ встречается в значении «способ действия, отличающийся беспощадностью в достижении цели, жестокостью». Она очень редко используется в классических художественных текстах:

*Да потому, что в нашей стране парализована волчья хватка эгоистических негодяев. [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)]*

*Требуются стальные челюсти и волчья хватка, каковыя свойства и вытренировываются до предела. [И. Л. Солоневич. Россия в концлагере (1935)]*

*В кожу лакированного сапога вьелся аркан, как мертвая волчья хватка: костям было больно. [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5-8 (1913-1932)]*

Эквивалента данной ФЕ в персидском языке не существует.

## 12. Хоть волком вой

Данная ФЕ встречается во Фразеологическом словаре [Тихонов 2007] и определяется как «тяжелое, безвыходное положение», во Фразеологическом словаре [Федоров 2008] – как «крайняя степень отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять для того, чтобы выйти из создавшегося положения».

*Волк издавна обращал на себя внимание как самый опасный хищник, враг человека. Русские прекрасно изучили его повадки и привычки, что нашло отражение в русском фольклоре. Волк – один из «отрицательных» героев русских народных сказок. Вместе с тем считалось, что у волка трудная жизнь, поэтому он и воет. Это представление и легло в основу поговорки.*

В персидском языке существуют две ФЕ, которыми можно считать эквивалентами для выражения данного понятия. Ни одна из них не является точным эквивалентом данной ФЕ с компонентом *волк*. Первый вариант (دست از پا درازتر) Руки длиннее ног) употребляется, когда у человека что-то не получается и его руки пусты. Он расстроен, и его руки свисают так преувеличенно, что можно сказать, у него руки длиннее его ног. Это состояние, в котором человек сильно разочаровывается в том, что он ожидал. Второй аналог (چشم آب نمیخوره) мои глаза не видят воду) описывает ситуацию, когда жаждущий человек в пустыне ищет воду, а когда воды не видно, его захлестывает отчаяние. Этот эквивалент часто употребляется в отрицательном смысле и выражает разочарование человека в чем-либо.

### **13. Пора меж волка и собаки (Час между волком и собакой)**

Эта ФЕ в Словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] встречается в значении «в сумерки, при очень плохой видимости». Это выражение было буквально переведено А. С. Пушкиным в «Евгении Онегине». Французская идиома восходит к легенде о пастухе, который в сумерках не отличил волка от собаки.

В персидском языке существует эквивалент с компонентом *волк* (волк и овца), хотя его нельзя считать точным эквивалентом, но, с другой стороны, он достаточно близок к русскому варианту. Разница в том, что в персидском варианте вместо собаки используется зооним *овца*, который никак не влияет на смысл ФЕ.

### **14. Волчий вид**

Во Фразеологическом словаре [Федоров 2008] ФЕ зафиксирована с определением «документ с отметкой об увольнении

со службы, исключения из гимназии и т. п., закрывающий доступ на государственную службу, в учебное заведение и т.п.». Фразеологизм достаточно редко употребляется и даже можно сказать, что уже устаревший.

*При отпуске на поруки (а что такое наши причастные и притюремные поручители за три рубля — читатель уже знает) ему выдается временное свидетельство, которое на специальном argot называется **волчьим видом**. [В. В. Крестовский. Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных. Ч. 5 (1867)]*

*— Да, действительно это **волчий вид**, и человек, его имеющий, по всей справедливости уподобляется волку. [В. В. Крестовский. Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных. Ч. 5 (1867)]*

*Нет, брат, — прибавил он решительным тоном, возвращая Вересову его билет, — с **волчьим видом** ни в какую работу тебя не возьмут, окромя мазурничьей. [В. В. Крестовский. Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных. Ч. 5 (1867)]*

Эквивалента данной ФЕ в персидском языке не существует.

Итак, проанализировав коннотативный компонент зоонима *волк* в русских и персидских ФЕ, можно прийти к выводу, что фразеологические представления о волке в русском и персидском языках во многом схожи. В обоих языках образ волка амбивалентен, он имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. С одной стороны, он считается символом гордости, силы и опытности, а с другой стороны, является символом хитрости, алчности, разочарования и жесткости.

Следовательно образ волка и коннотации данного зоонима, представленные в русских и персидских ФЕ, связаны с оценкой характера и поведения, и внутренних качества человека, которые не всегда, но в большинстве случаев в обоих языках совпадают.

Мы можем сделать вывод, что образ волка в большинстве случаев отражает негативные качества человека (исключая качества опытности и силы). Нейтральная оценка образа волка в обоих языках очень ограничена.

Как было упомянуто ранее, все ФЕ во всех параграфах, в том числе и этом, перечислены в порядке их частотности в НКРЯ, то есть ФЕ рассматриваются в порядке от самых частотных к самым редким.

Таким образом, можно сделать вывод, что ФЕ, выражающие характеристику опытности, а также содержащие характеристики силы, хитрости, жестокости и т. д., чаще употребляются носителями русского языка, а также имеют больше общего с персидским языком.

## **II.2. ФЕ с компонентом «заяц»**

Заяц характеризуется как быстрое животное, так что в русской языковой картине мира образ зайца символизирует скорость и ловкость, однако следует отметить, что кроме упомянутых значений, заяц в первую очередь является символом трусости и робости.

Заяц один из главных героев в русских народных сказках, которого изображают двумя разными особами. Он изображается как слабый и трусливый герой, который всего боится или изображается совсем по-другому, как ловкий и немного хитрый герой, который, несмотря на страх, способен к смелым поступкам.

В настоящем параграфе мы исследуем тематическую группу ФЕ с компонентом *заяц* в соответствии с их частотностью в НКРЯ, затем сделаем их количественный анализ, рассмотрим, какие оценочные значения характеристики человека, его состояний и

действий данные фразеологизмы предоставляют, и в конечном итоге исследуем ФЕ с точки зрения эквивалентности в персидском языке.

### 1. Гоняться (гнаться) /погнаться за двумя зайцами

Данная ФЕ зафиксирована в нескольких из выбранных нами фразеологических словарей. Она создана на базе пословицы «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь». В словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] она объясняется как «браться за несколько дел сразу, не имея четкой цели; разбрасываться при выполнении какой-л. работы, совершении какого-л. дела». Важным моментом является одновременность выполняемых человеком действий, однако отсутствие результата не всегда является неизменным, хотя и наиболее вероятным исходом:

*Поездка в Европу за «двумя зайцами» — устроить свою выставку и выступить на показательных. [Всеволод Кукушкин. Пять минут одиночества // «Юность», 1976]*

ФЕ нередко встречается в самых разных по времени источниках и часто используется носителем как предупреждение:

*— Нет, и сам не буду. Нельзя сразу угнаться за двумя зайцами. Геологи берут оружие лишь на крайний случай, а не для того, чтобы, высунув язык, бегать за дичью. [Николай Дубов. На краю земли (1950)]*

*Ну что ж, за двумя зайцами — не стоит. [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]*

Среди рассмотренных примеров, нам встречались случаи, в которых данная ФЕ использовалась в политическом контексте:

*Однако в какой-то момент Ленину становится ясно, что погоня за двумя зайцами сразу в таких условиях означает перспективу поимки только самых захудалых, никудышных экземпляров. [Л. А. Данилкин. Ленин: Пантократор солнечных пылинок (2017)]*

*«... Погнавшись за двумя зайцами: и за нефтью, и за окружением Москвы, — немецко-фашистская стратегия оказалась в затруднительном положении». [Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)]*

Также данная ФЕ употребляется, когда имеется в виду увлечённость двумя особами противоположного пола:

*За двумя зайцами не гонятся: либо дворянин, либо купец — что-нибудь одно» [С. П. Жихарев. Записки современника (1806-1809)].*

Синонимами этой ФЕ можно считать: *работать на два фронта; танцевать сразу на двух свадьбах; сидеть на двух стульях; за все берется, да ничего не удается.* А эквивалентом ее в персидском языке можно полагать (با یک دست دو هندوانه برداشتن) Удержать рукой два арбуза). Здесь компонент *арбуз* используется вместо зоонима *заяц*: из-за тяжести арбуза не получится одной рукой удержать сразу два. В значении невозможности одновременного исполнения слишком разных дел носителем персидского языка употребляется этот фразеологизм.

## **2. Убивать/убить (ловить/поймать) (сразу) двух зайцев**

Данная ФЕ тоже образована от пословицы «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь», но представляет собой ее антоним. Она описана в Словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] таким образом: «достигать положительных результатов одновременно в двух делах; осуществлять сразу два намерения». По смыслу очень близко к ФЕ «гоняться за двумя зайцами», единственная разница в том, что здесь важно достижение положительного и желаемого результата. Следовательно, если предыдущая пословица рассматривается как предупредительное выражение, описывающее негативные ситуации, данная ФЕ

рассматривается как выражение, указывающая на достижение успехов:

*Граф мечтал убить сразу двух зайцев, вполне уверенный, что это ему удастся. [А. П. Чехов. Драма на охоте (1884)]*

*Решили сразу двух зайцев убить: и уроки выучить, и позагорать. [З. С. Лелянова. Дневник (1963)]*

При анализе наше внимание было обращено на то, что данная ФЕ встречается в большинстве сфер, где есть потребность в выражении успешного выполнения нескольких задач одновременно и достижения результатов, таких как наука, спорт, политика и др.:

*Спортивными мегапроектами эти страны стремились убить сразу двух зайцев: провести модернизацию инфраструктуры и показать себя миру. [Алексей Щукин. Научились делать мегапроекты // «Эксперт», 2014]*

*Главное при этом — поймать сразу двух зайцев: сохранить профессионализм сенаторов и в то же время сделать их менее зависимыми от волюнтаризма высоких чиновников. [Константин Катанян. Псевдопрофи // «Время МН», 2003]*

Вопреки сходству русского варианта этой ФЕ с предыдущей ее персидский эквивалент, можно сказать, не имеет ничего общего с эквивалентом предыдущей ФЕ и в нем отсутствует компонент *заяц*. Действительно, персидский вариант заимствован из английского языка (با یک تیر دو نشان زدن – одной стрелой прицелиться в две мишени). Существует ее немного укороченный вариант (یک تیر و دو نشان – одна стрела и две мишени). Оба фразеологизма можно рассматривать как эквиваленты русской ФЕ.

### **3. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь**

В словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] данная пословица определяется так: «если возьмешься сразу за несколько

дел, не добьешься результата ни в одном из них». Смысл ее заключается в том, что нельзя сразу заниматься несколькими делами, в этом случае ни в одном из них успеха не будет достигнуто:

*Печалит, конечно, что остался только один, но, с другой стороны, это несколько облегчает работу, поскольку за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. [Петр Галицкий. Опасная коллекция (2000)]*

Анализируя примеры из НКРЯ, мы обратили внимание, что пословица часто употребляется как предупреждение и по отношению к другим людям:

*А говорит пословица: «За двумя зайцами не гонись!». [В. Н. Гельфанд. Дневники 1941-1943 гг (1941-1943)]*

*Смотри, брат, чтоб все немки, глядя на тебя, разохались; только сам-то не больно за ними ухаживай, — помни, брат, охотничью пословицу: «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь». [М. Н. Загоскин. Русские в начале восемнадцатого столетия (1848)]*

Эквивалент пословицы с компонентом *заяц* или с другими зоонимами в персидском языке не находился. Все-таки можно рассматривать ( *با یک دست نمیشود دو هندوانه برداشت* (не удержишь) как ее эквивалент. См. наш комментарий к ФЕ *Гоняться (гнаться) /погнаться за двумя зайцами*.

#### **4. Труслив как заяц**

Данная ФЕ зафиксирована в словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] со значением «очень трусливый человек». В русской языковой картине мира заяц олицетворяет трусость и это представление полно отразилось во фразеологии. Следует отметить, что этот фразеологизм достаточно часто употребляется носителям русского языка и в большинстве случаев используется по отношению к другим, а не к себе:

*Он был труслив, как заяц, и боялся решительно всего. [С. М. Степняк-Кравчинский. Подпольная Россия [автоперевод] (1883-1893)]*

Иногда мы сталкивались с тем, что данная ФЕ используется в текстах на военную и политическую тематику:

*Вообще, по отзыву Макарова, командир «Тунгуса» капитан-лейтенант Григораш был плохой моряк, «гореплаватель», и к тому же «труслив как заяц». [Б. Г. Островский. Адмирал Макаров (1949-1955)]*

Эквивалента данной ФЕ с компонентом *заяц* в персидском языке не существует. Однако есть эквивалент с другим зоонимом, то есть с компонентом *собака*. Чтобы охарактеризовать очень трусливого человека, в персидском языке употребляется ФЕ ( ترسو مثل سگ труслив как собака). В целом, рассмотрев примеры, мы можем сделать вывод, что в персидском языке, чтобы сделать акцент на каких-то характеристиках, независимо от того, положительная она или отрицательная, часто используется зооним *собака*. Иными словами, человек чаще всего сравнивается с собакой в персидском языке (например, *труслив как собака, устал как собака, голоден как собака* и т. д.). При таком сравнении рассматриваемое качество только еще больше подчеркивается и никаких семантических изменений не происходит. Еще следует отметить, что эти сравнения в разговорной речи в повседневной жизни очень часто употребляются носителями персидского языка.

## **5. Дрожать / задрожать как заяц**

Согласно словарю [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] данная ФЕ используется, когда говорят «о дрожащем от страха человеке». Это выражение связано с распространенным представлением о трусости зайца, которое нашло отражение в массовой и русской народной культуре. Кроме того, по наблюдениям зайцы при

опасности действительно прячутся и сильно дрожат. В НКРЯ мы нашли крайне мало примеров употребления данного фразеологизма:

*Только он, лейтенант Грече, эстет и музыкант, понимает это той своей холодной сущностью, которой никто не знает, он, Володя Грече, кто шестнадцатилетним кадетом в самой жизни увидел, что это за штука — революция, когда мужики жгли усадьбу отца, когда вся семья в слякоть и в дождь пробиралась на телеге по тому сосновому бору <...>, когда сам он, Володя Грече, прятался на сеновале, **дрожа, как заяц**... [Л. С. Соболев. *Капитальный ремонт (1932)*]*

Эквивалента с компонентом *заяц* или другим зоонимом в персидском языке не существует. Самым близким вариантом по смыслу можно считать (مثل بيد لرزیدن) дрожать как ива (\*дереву).

Нужно обратить внимание на то, что в персидском языке, *дрожать как ива* можно не только от страха, но и от холода или от злости, но самый частотный вариант – это дрожать от страха. Еще следует отметить, что этот эквивалент более близок к русской ФЕ *дрожать как осиновый лист*. Таким образом, можем считать две русские ФЕ *дрожать как заяц* и *как осиновый лист* синонимами.

## **6. Заячья душа, натура**

В фразеологических словарях [Ларионова 2014] и [Тихонов 2007] этот фразеологизм определяется как «слишком робкий и трусливый человек». Он характеризует трусливых и робких людей, которые очень боятся попасть в неприятную ситуацию. В ходе анализа мы выявили, что практически все его употребления относятся к художественным текстам, наиболее поздние случаи использования – 1970-е гг.:

*Она и сейчас думает, что Транзя ходит гордый, а у Максима **заячья душа**... [Владислав Крапивин. *Болтик (1976)*]*

Данная ФЕ обычно употребляется по отношению к другому субъекту, который осуждается говорящим:

*У кого заячья душа, тот, понятно, и свою тень увидит — без памяти шуганет в кусты. [Михаил Бубеннов. Белая береза / части 1-2 (1942-1952)]*

Эквивалент данной ФЕ с компонентом *заяц* или другими зоонимами в персидском языке не находится. Необходимо также добавить, что предыдущие три ФЕ, рассмотренные нами (*Труслив как заяц; Дрожать/задрожать как заяц; Заячья душа, натура*), являются синонимами.

## 7. Ездить / ехать зайцем

В словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] ФЕ *Ездить зайцем* определяется как «ездить в общественном транспорте без билета». Выражение относится к безбилетному пассажиру, боящемуся быть оштрафованным и дрожащему как заяц. Мы уже писали, что в русской культуре заяц является олицетворением трусости, так что человека, попавшего в такую ситуацию, закономерно сравнивают с зайцем, чтобы подчеркнуть его трусость. В основе данного выражения лежат извечные качества зайца – его прыткость, проворность и скорость бега:

*Для студента, получавшего стипендию в 25 рублей, такая плата была накладной. Приходилось ездить «зайцем». Задняя площадка трамвая была с двух сторон защищена раздвигающейся железной решеткой. [Г. В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930-е годы (2008)]*

Большинство рассмотренных нами примеров из НКРЯ относится к текстам советского периода. Отсутствие билета в поездке является нарушением закона (негативным явлением), нахождение в такой ситуации естественно тоже является негативным явлением. Нами были отобраны контексты, в которых

действие «Ездить зайцем» осуждается и считается негативным поступком, которого следует стыдиться, либо нужно стараться не попадать в такую ситуацию:

*Робертсу было совестно ехать зайцем, и он на каждой станции выходил помогать кондукторам грузить багаж. [Илья Ильф, Евгений Петров. Одноэтажная Америка (1936)]*

*Чтобы не ехать зайцем в последнем вагоне, нужно приложить усилия. [Новый Год надвигается с неотвратимостью курьерского поезда (2003) // «Эксперт: Вещь», 22.12.2003]*

В персидском языке эквивалент данной ФЕ не находился.

## **8. Заяц во хмелю**

Выражение *Заяц во хмелю* является названием басни советского поэта С.В. Михалкова, героем которой является пьянный заяц, бахвалящийся тем, что не боится даже льва. Между тем, когда появляется лев, заяц начинает дрожить и трезветь от страха. Выражение употребляется как иронический комментарий к ситуации хвастовства и угроз слабого человека, его пьяной похвальбе или беспричинной храбрости.

Среди выбранных нами фразеологических словарей фразеологизм упоминается только в словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] («о хвастливом, бахвалящемся и задирающемся в пьяном виде человеке»).

Проверяя данные НКРЯ, можно прийти к выводу, что данная ФЕ достаточно редко употребляется в русском языке.

*«Лиса и бобер», «Заяц во хмелю», «Дальновидная сорока», «Полкан и Шавка», многие, многие другие навсегда останутся в антологии русской литературы. [Николай Кружков. Воспитание добрых чувств // «Огонек». № 12, 1970]*

Эквивалент ФЕ в персидском языке не встретился.

## 9. Заячья губа

Во словаре [Тихонов 2007] данная ФЕ определяется как «врожденное ненормальное раздвоение верхней губы у человека». Это порок развития челюстно-лицевой области, заключающийся в незаращении верхней губы, за которое несут ответственность генетические нарушения:

*Пусть он даун, у него заячья губа, он дистрофик, но он мой брат — и я люблю его. [Герман Садулаев. Когда проснулись танки (2010)]*

Так как это выражение так или иначе связано со здоровьем человека и не выражает никаких человеческих характеристик, анализируя все примеры из НКРЯ, мы можем сделать вывод о том, что данная ФЕ в большинстве случаев употребляется в текстах на медицинскую тематику:

*К аномалиям, передающимся по рецессивному признаку, относятся такие заболевания, как заячья губа и волчья пасть, микроцефалия и ихтиоз. [Полина Зеленцова. Природные каверзы на уровне клетки (2004) // «Вокруг света», 15.07.2004]*

Точный эквивалент данной ФЕ с компонентом *заяц* в персидском языке (заячья губа لب خرگوش) встречается. Однако есть и аналогичный вариант, который является более употребительным (شکری لب) носителем языка фарси в разговоре.

## 10. Заячий холодок

Заячий холодок – разговорное народное название некоторых видов кустистых растений, его иное название – аспарагус. Заячий холодок – это вечнозеленое растение, которое неприхотливо к любым климатическим поясам.

Там, где кустиков мало, а зайцев много, под каждым кустом перекатиполя найдётся свежее или покинутое логово зайца. Недаром на юге некоторые виды кустистых растений так и называются «заячий холодок» (Формозов. Спутник следопыта).

Данная ФЕ очень редка и употребляется в прямом значении. Ни в одном из немногих найденных нами примеров не упоминались человеческие характеристики, фразеологизм не используется для характеристики человека. В одном из диалектов, однако, встречается употребления выражения *заячий холодок* в значении «место, где можно укрыться от работы [Сутормина 2014].

Эквивалента данной ФЕ с компонентом *заяц* или каким-нибудь другим зоонимом в персидском языке нет. Однако название этого растения (مارچوبه) может считаться эквивалентом.

Проанализированный материал показывает, что во многих ФЕ компонент *заяц* служит скорее для характеристики отрицательных качеств, таких как трусость, хитрость и слабость. Таким образом, можно отметить, что ФЕ с компонентом *заяц* чаще обладают негативной коннотацией.

В русской языковой картине мира образ зайца символизирует в первую очередь трусость и робость, а затем скорость и ловкость. Однако в персидской картине мира, сказках и фразеологии, заяц очень быстрое животное и его образ всегда в первую очередь символизирует ловкость, скорость, ум и даже иногда хитрость. Очень редко он бывает символом трусости и никогда не бывает символом робости.

Проанализировав выражения с компонентом *заяц* в русском языке и эквиваленты в русском и персидском языках, мы выяснили, что в обоих языках существуют схожести и некоторые различия,

которые обусловлены особенностями менталитета и мировоззрения конкретного народа.

### II.3. ФЕ с компонентом «лиса»

В русском фольклоре лиса является символом хитрости, ясного ума, что находит отражение и в языке. Образ лисы вызывает представление о хитром, льстивом, пронырливом, изворотливом человеке. В русском языке сказки о хитрой лисе и глупом волке, в которых лиса обманывает волка ради собственной выгоды довольно распространены. Кроме этого, сказки, в которых лиса обманывает и других животных (например, зайца) или людей тоже встречаются. В большинстве случаев она является отрицательным героем, олицетворяющим собой хитрость, коварство, лживость, лукавство, эгоизм.

В данном параграфе мы проанализируем тематическую группу ФЕ с компонентом «лиса» по их частотности в НКРЯ, затем рассмотрим, какие оценочные значения характеристики человека, его состояний и действий представлены в отобранных фразеологизмах и в конечном итоге, исследуем ФЕ с точки зрения эквивалентности в персидском языке.

#### 1. Хитрый как лиса

Данная ФЕ означает очень хитрого, пронырливого, ловкого человека. Она достаточно частотна в разные хронологические периоды и обычно употребляется по отношению к другим, то есть в рассмотренных примерах не разу не употреблялась говорящим по отношению к себе:

*Здесь я уже робел менее, так как знал, что он человек хоть и хитрый, как лис, но до молодого Шаховского дела ему столько ж, сколько до всех остальных: то есть корень минус единицы. [Ксения Букиа. ана (2002)]*

В некоторых рассмотренных примерах хитрость выступает в качестве отрицательной характеристики. В данном примере эта характеристика используется для отрицательного лица, можно сделать вывод, что в таких случаях, данная ФЕ выражает негативное значение:

— *Будь хитрой, как лиса, как черт, как дьявол, только не попадись к ним, умоляю тебя!* [Константин Симонов. *Живые и мертвые (1955-1959)*]

С другой стороны, данная единица не везде выражает отрицательное значение. В нижеуказанном примере фразеологизм употребляется вместе с положительными прилагательными (*опытный, спокойный*), благодаря чему единица теряет свое отрицательное значение:

*Старший лейтенант\*\*\* хитер как лиса, опытен в комбинациях всевозможных, хладнокровен и спокоен, пока поблизости не рвутся снаряды.* [В. Н. Гельфанд. *Дневники 1941-1943 гг (1941-1943)*]

А в другом примере ФЕ используется для выражения характеристики хитрости и одновременно дальновидности, отсюда мы можем сделать вывод, что в конце концов данная единица скорее выражает положительную характеристику.

*Хитрая лиса, всегда держит запас для особых гостей.* [А. В. Кузнецов. *Огонь // «Юность» № 3-4. 1969*]

Дополнительно мы обнаружили, что данная ФЕ иногда употребляется с прилагательным *старый* и можно сделать вывод о том, что характеристика хитрости так или иначе связана с возрастом и опытом: чем старше люди и чем больше они понимают жизнь и ее проблемы, тем больше у них развивается эта характеристика:

*Директор мне вообще-то нравится — он такой старый хитрый лис.* [Е. В. Колина. *Дневник измены (2011)*]

Проведя исследование, мы можем сделать вывод, что данный фразеологизм часто используется в различных контекстах и текстах, среди которых можно отметить темы, связанные с политической сферой и описание политиков:

*Просьба об отставке пока не удовлетворена, Горбачёв, хитрый лис, сделал вид, что впервые слышит об этом прошении. [Татьяна Юрьева. Дневник культурной девушки (1990)]*

*Внешне нерешительный и медлительный, Сталин был хитрой лисой. [А. Шубин. Путь к благополучию (2000)]*

В персидском языке существует точный эквивалент данной ФЕ с компонентом *лиса* ( مثل روباه حيله گر – хитрый как лиса) с аналогичным значением.

## 2. Старая лиса

Во фразеологическом словаре [Федоров 2008] данная единица используется, когда говорится о хитром, лукавом человеке. Она употребляется достаточно часто, обычно по отношению к другим, а иногда с прилагательным *хитрый* (об этом мы уже писали выше):

*Со Светлейшим я уже договорился. — Ах ты, старая лиса! Ты что не мог сказать, что уже обсудил это с Самим?... [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)]*

*Но именно этот, наименее охраняемый путь, дающий два-три дня передышки от боев и выводящий армию прямо в сады и огороды Екатеринодара, и выбрал хитрый, как старая лиса, Корнилов. [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга вторая. Восемнадцатый год (1928)]*

Данная ФЕ, выражающая хитрость, не всегда имеет отрицательное значение, но иногда по контексту имеет и положительное значение. Например, здесь употребление

положительного прилагательного *опытный* связывает хитрость человека с его возрастом и опытом:

*Старая лиса с опытом и нюхом догадалась, конечно, что у «Мосберт холдингс» другой хозяин, дергающий за нитки подставного Ли Тео Ленга. [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)]*

ФЕ используется в различных предметных областях:

*Может быть, это **старая лиса**, этот заклятый враг коммунизма Черчилль убедил немцев изменить направление удара и теперь Гитлеру нужно оправдание своего следующего шага в глазах мирового общественного мнения?..» [Александр Чаковский. Блокада (1968)]*

В персидском языке существует точный эквивалент этой ФЕ с компонентом *лиса* (روباہ پير – старая лиса) с аналогичным значением.

### **3. Лиса Патрикеевна**

Во фразеологическом словаре [Федоров 2008] данная ФЕ встречается как со значением «лукавый, хитрый, пронырливый человек, проныра, льстец» а в словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] приводится уточнение: «Название лисы в русских народных сказках. О хитром, двоедушном человеке, обманщике».

Лиса в основном символ хитрости и дополнительный компонент «Патрикеевна» уточняет и делает более экспрессивным значение основного компонента. Определение восходит к имени литовского князя Патрикяя, коварно и хитро посеявшего вражду между новгородцами. Выражение известно с XIV–XV вв. и теперь это один из главных персонажей русских, украинских и болгарских сказок. Патрикеевна стало своеобразным отчеством Лисы.

К. Д. Ушинский, педагог и писатель, в своем рассказе «Лиса Патрикеевна» изобразил лису, которую можно встретить в качестве

главной героини множества русских народных сказок, во всей своей красе.

— *Матрёна, она, как Лиса Патрикеевна, может и притвориться.* [А. И. Мусатов. *Клава Назарова (1958)*]

Весьма активно данная ФЕ используется в современных политических СМИ по отношению к женщинам-политикам:

*«Юлия Владимировна (Тимошенко) вербует и делает это профессионально. Так крутит, такая Лиса Патрикеевна — косою тебя обовьёт, и ты уже не помнишь, зачем вошёл»* — Алексей Венедиктов.

Однако в ходе исследования нами было обнаружено, что редко, но данная ФЕ употребляется и по отношению к лицам мужского пола. С другой стороны, мы также заметили, что она обычно используется по отношению к другим, а не к себе.

— *Ишь, Лиса Патрикеевна, всегда бы такой был ласковый да хороший...* [Виктор Астафьев. *Последний поклон (1968-1991)*]

— *Ты, кажется, в самом деле думаешь, что я как ворона в басне сейчас и уши развешу на твоё лисинькино пеньё?.. Ах, ты Лиса Патрикеевна!.. Ты лучше не перебирай, что я знаю и чего не знаю, а старайся лучше говорить мне уроки, чтобы самой больше знать.* [В. П. Желиховская. *Как я была маленькой (1891)*]

В персидской культуре и литературе, как и в русской, лиса хитрое и коварное животное, которое достаточно часто встречается в сказках. Одна из самых известных сказок — это сказка «Лиса и ворона» (в основе лежит басня Эзопа), в которой лиса пытается обмануть ворону, украсть у нее сыр. Кроме того, в большинстве других сказок и фразеологизмов в персидском языке акцент делается больше на способности лисы к обману и меньше на ее хитрости, так что характеристика хитрости лисы всем ясна, а ее способность обманывать более важна и выражена во фразеологизмах. По этой

причине невозможно предложить точный эквивалент этой ФЕ в персидском языке.

#### 4. Лисий хвост

Во Фразеологическом словаре [Тихонов 2007] данная единица характеризует хитрого, лицемерного человека:

*Если у вас лисий хвост, то у него ослиные уши [Грабе Т. Г. Город мастеров, или Сказка о двух горбунах, 1943].*

Однако встречаются и иные варианты метафоризации данного выражения:

*«Лисий хвост» (так называют химики и санитарные врачи дым азотнокислотных производств) содержит в большом количестве окислы азота, многие из которых очень токсичны. [Л. Черномордик. Азотнокислотный цех без «лисьего хвоста» // «Химия и жизнь», 1969]*

#### 5. Лисой пройти

В словаре [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999] данная ФЕ определяется как упоминание «о действиях хитрого, изворотливого человека. В выражении, как и в обороте Лиса Патрикеевна, закреплено переносное значение слова лиса – зверк осторожный, известный своей хитростью». ФЕ используется очень редко, является устаревшей:

*Причина чрезвычайно прозрачна и может остановить внимание лишь по нижеследующему обстоятельству. Лисой пройти. Так говорят про хитрого, изворотливого человека, с неожиданною ловкостью умеющего обойти явную и неминуемую беду. [С. В. Максимов. Крылатые слова (1899)]*

Что касается эквивалента этих двух последних ФЕ, то он приведен в комментарии к предыдущим единицам.

Исследовав ФЕ с компонентом *лиса*, мы обнаружили много сходства между русскими и персидскими фразеологизмами. В

русской и персидской языковой картине мира образ лисы чаще всего негативен. Она воплощает собой большинство людских пороков и выражает негативные черты характера, такие как хитрость, двуличность и лживость. Но при этом иногда встречаются случаи, в которых, кроме отрицательных характеристик, подчеркиваются и положительные качества лисы, такие как ум, сообразительность, легкость вхождения в доверие и находчивость.

Единственное, на что стоит обратить внимание, это то, что в персидском языке большой акцент делается на способности лисы к обману. Поскольку хитрость лисы всем очевидное качество, акцент на ее сущности обманщика более важен и маркирован во фразеологизмах.

#### **II.4. ФЕ с компонентом «медведь»**

Медведь является символом России. С древних времен Русь называли страной медведей, потому как большая часть страны покрыта лесами, а одно из самых сильных и распространенных животных в этих лесах – медведь. Образ медведя является одним из главных фольклорных персонажей, медведь часто становится героем русских сказок и басен. В народных представлениях он часто ассоциировался не только с силой и большими размерами, но и с неуклюжестью.

Таким образом, можно предположить, что русские сравниваются с медведем, так как они довольно закрытые люди, редко меняют небольшой круг общения (поэтому они могут казаться нелюдимыми, угрюмыми, одиночками, как медведь), сильные, смелые и готовые защищать слабых.

В данном параграфе мы проанализируем тематическую группу ФЕ с компонентом «медведь» по их частотности в НКРЯ, затем рассмотрим, какие оценочные значения характеристики человека, его состояний и действий представляют фразеологизмы и в конечном итоге, исследуем ФЕ с точки зрения эквивалентности в персидском языке.

### **1. Медведь на ухо наступил, Медведь ухо отдал**

Общее значение данной ФЕ практически во всех отобранных нами фразеологических словарях – «О человеке, лишенном музыкального слуха».

Медведь обычно ассоциируется с большим размером, силой и неуклюжестью. Именно поэтому в данной ФЕ качество медведя как большой размер, неуклюжесть и глуповатость ярко выражены. А согласно другой версии, выражение связано с медвежьей охотой и ее последствиями, во время которой охотники нередко получали разные повреждения и оставались инвалидами – в том числе лишались слуха:

— *На первом уроке я заявила: «У меня нет ни слуха, ни голоса. Медведь на ухо наступил». Одна учительница в Сибири убедил меня в этом. [Ольга Новикова. Мужской роман (1999)]*

Данная ФЕ – о человеке, который не имеет музыкального слуха и во время пения или игры на инструменте не может попадать в ноты, то есть по отношению к другому человеку часто говорят: «Ему медведь на ухо наступил»:

*И даже песню сплет в космосе, если надо, хотя ему медведь на ухо наступил. [Ю. М. Нагибин. Из «Рассказов о Гагарине» (1979)]*

А с другой стороны, иногда в зависимости от контекста ФЕ может быть иметь оттенок пренебрежительности или добродушной

шутливости. Фразеологизм могут употреблять и по отношению к себе в связи с иронией над собственными музыкальными способностями:

*У нее хороший слух, а мне медведь на ухо наступил. [Вячеслав Фетисов. Овертайм (1997)]*

Выражение «медведь на ухо наступил» иногда в литературе и публицистике употребляется не по отношению к музыкальным сюжетам, а как метафора «глухоты» к каким-либо аргументам и идеям:

*«Русской интеллигенции словно медведь на ухо наступил, — сетует в годы революции Александр Блок, — мелкие страхи, мелкие словечки...» [Любовь Кабо. Наедине с другом. Беседы (1985)]*

В персидском языке эквивалента данной ФЕ с компонентом *медведь* или иным зоонимом, как и иных ФЕ, в которых описывалась бы такая ситуация, не существует. Чтобы выразить эту ситуацию, можно использовать описательную фразу «У этого человека нет музыкального вкуса».

## **2. Делить шкуру неубитого медведя**

ФЕ *Делить шкуру неубитого медведя* имеет значение «преждевременно оценивать результаты какого-либо дела, распределять прибыль от ещё не осуществленного предприятия, начинания» [Федоров 2008]. В словаре [Ларионова 2014] она определяется таким образом: «Слишком рано делить еще не полученную прибыль, предполагаемый доход от незавершенного дела».

В целом ФЕ вспоминается тогда, когда начинают преждевременно планировать успех, оценивать результаты какого-либо трудно завершённого, незавершённого или даже не начатого

дела. Данная ФЕ характеризует человека, который делает скоропалительные выводы, планирует на шаг вперед, даже когда еще не поставлена цель. Он так в себе уверен, что не допускает возможности осечки. Анализируя примеры в НКРЯ можем сделать вывод, что такая характеристика не является общепринятой положительной характеристикой:

*Насколько, по вашему мнению, это реальный срок? — Давайте не будем делить шкуру неубитого медведя. [Борис Мурадов. Интерес в Москве (2001) // «Формула», 15.06.2001]*

*Не рано ли делить шкуру неубитого медведя?.. [А. А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова) / Части 4-6 (1940-1956)]*

В данной ФЕ образ медведя не содержит стереотипных внутренних или внешних характеристик медведя. Иными словами, компонент *медведь* не является здесь основным компонентом, вместо этого шкура медведя представляется как нечто ценное, приносящее выгоду или успех и является основным компонентом ФЕ. В таком случае иногда происходит замена компонента *медведь* с целью достижения комического эффекта.

- *Медведь* заменяется на другого представителя тематической группы «Животные» (*шкура бобра, шкура собаки, шкура жирафа, шкура мамонта*): «Делят шкуру неубитого *жирафа*» ([x-top.org/prikol/11482](http://x-top.org/prikol/11482));

- Компонент *медведь* заменяется словами из тематической группы «Человек»: «Кличко, Тягнибок и Яценюк делят шкуру неубитого *Азарова*».

- Компонент *медведь* заменяется словами из тематических групп, называющих различные предметы, географические объекты,

абстрактные понятия и др.: «*Как поделить шкуру неубитого евро?*» (*News.meta.ua*);

В XVII в. из-под пера французского баснописца Ж. Лафонтена вышла басня «Медведь и два товарища», которая является источником данной ФЕ. В русском языке у фразеологизма есть несколько синонимов (*Не говори гоп, пока не перепыгнешь; Не хвались идучи на рать, а хвались идучи с рати; Не тот хлеб, что в поле а тот хлеб, что в закромах; Цыплят по осени считают*).

Сам фразеологизм употребляется нередко в речи и в письменных источниках, но анализируя его русских варианты в НКРЯ, мы можем сделать вывод, что среди них только ФЕ «Цыплят по осени считают» более частотно употребляется.

Относительно персидского языка можно утверждать, что точного эквивалента с компонентом *медведь* в персидском языке не существует. Но интересно отметить, что точный эквивалент его русского варианта существует. Значит, для выражения характеристики скоропалительности часто в персидском языке употребляется ФЕ ( *جوجه را آخر پاییز می‌شمارند* Цыплят по осени считают), что можно рассматривать как сходство в русской и персидской языковых картинах мира.

Дополнительно следует обратить внимание на то, что в персидском языке, помимо вышеизложенного, часто ФЕ *Цыплят по осени считают* употребляется для хвастовства и показухи на соревнованиях или любой сравнительной ситуации, когда человек уверен в своих силах. Здесь же возникает ирония, отсутствующая в русском фразеологизме: конечный результат работы неизвестен, не следует слишком радоваться и надеяться на хорошее с самого начала.

### **3. Медвежья услуга (услужливость)**

ФЕ *Медвежья услуга* также распространилась благодаря басне Ж. де Лафонтена «Медведь и садовник», в которой медведь отмахивает муху от лица спящего и раздавливает ему голову камнем. В России ФЕ вошла в употребление после басни И.А. Крылова «Пустынник и Медведь». Она описывает неумелую услугу, создающую вместо помощи неудобства, неприятности:

*«Медвежья услуга» — когда хотят сделать добро, но делают его неловко и все портят. [Алексей Славовский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009]*

ФЕ обозначает непрошеную, неуместную помощь, которая приносит больше вреда, чем пользы. Так, можно сделать вывод, что данная ФЕ представляет относительно отрицательную ситуацию, которая может стать причиной беды:

*Оказалось, что причиной беды была медвежья услуга. [А. А. Фет. Мои воспоминания / Часть I (1862-1889)]*

В персидском языке существуют две ФЕ, которыми можно считать эквивалентами для выражения такого понятия. Первым вариантом является точный эквивалент с компонентом *медведь* (دوستی خاله خرسه дружба медведя). В персидской картине мира, как и в русской, медведь считается сильным, но глупым животным и данная ФЕ употребляется для выражения глупости, которая может причинить вред другим. Второй вариант – это часть стихотворения великого поэта (Низами Гянджеви), которая через много лет вошла в язык как фразеологизм и употребляется носителям персидского языка (دشمن دانا که غم جان بود؛ بهتر از آن دوست که نادان بود) Мудрый враг, причиняющий неприятности, лучше глупого друга, или иными словами «услужливый дурак опаснее врага»).

#### **4. Медвежий угол (уголок)**

Данная ФЕ вошла в широкое употребление после публикации рассказа «Медвежий угол» (1857) П. И. Мельникова-Печерского, где так назван глухой город. Она достаточно частично использовалась в художественных текстах, как в современных, так и в старых. В словаре [Телия 2009] она описана как «глухое, труднодоступное место. Имеется ввиду поселение или другой географический объект, максимально удалённые от центров культуры и цивилизации». В других фразеологических словарях приведено короткое описание «Захолустье, глухое малонаселённое место»:

— Чего ты хату в таком *медвежьем углу*-то купил? [Р. С. Вереск. Хальмер-Ю (2014) // «Волга», 2015]

За речкой этой и находилось упомянутое селение *Медвежий Угол*. [Алексей Карпов. Тысячу лет назад // «Наука и религия», 2010]

При употреблении данной ФЕ не всегда имеется ввиду огромное пространство, иногда, как в нижеуказанных примерах, *Медвежий угол* может означать какое-то здание, корабль и др.:

Здание ремонтно-эксплуатационного участка № 16 располагалось не в таком *медвежьем углу*. [Марианна Баконина. Школа двойников (2000)]

Уже через несколько дней я получал читательские поздравления с этим стихотворением из самых-самых *«медвежьих углов»*, с кораблей, находящихся в далеком плавании. [Евгений Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)]

В некоторых случаях употреблении ФЕ больше всего делается акцент на несовременности и старости описываемого объекта, чем на его отдаленности:

То есть, наш российский *медвежий угол* – это еще туда-сюда. [Страдивари едет в Жмеринку (2003) // «Криминальная хроника», 24.07.2003]

В ходе анализа мы часто сталкивались со примерами, в которых данная ФЕ использовался в политических, военных и т.п. контекстах:

*Константин Пуликовский загнан в медвежий угол и возглавил дальневосточное полпредство президента <...> [Павел Арсеньев. Для военной реформы требуется лидер (2003) // «Независимая газета», 01.04.2003].*

В рассмотренных нами примеры в НКРЯ, данная ФЕ часто используется в отрицательном смысле, то есть в таких примерах сравниваются две разные вещи и *Медвежий угол* обычно в употребляется в отрицательном значении:

*Из Москвы и вдруг в такой медвежий угол. [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)]*

Однако иногда можем встретить примеры, в которых выражение *Медвежий угол* не имеет негативной коннотации:

*Очевидно, т. Сталин советовался с военными о том, до куда могут летать самолеты и, кроме того, хотел выбрать наиболее тихий, медвежий угол. [Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1943-1946)]*

Обнаружить эквивалент данной ФЕ в персидском языке не удалось, поскольку значение «глухое малонаселённое место» в нем не выражено и не используется.

## **5. Большая медведица**

Большая Медведица – известное и значимое созвездие во многих культурах. Это созвездие является одним из древнейших созвездий на небе, история которого уходит корнями в глубокую древность. Большое количество легенд и историй по всему миру связывают Большую Медведицу с медведем. Но самая простая причина для названия этого созвездия – его сходство с медведем, а так как другое меньшее созвездие было похоже на медведя, то это

одно называлось Большой Медведицей, а другое – Малой Медведицей.

Во Фразеологическом словаре [Федоров 2008] данная ФЕ упоминается как созвездие Северного полушария, в котором выделяют группу из семи звёзд – Большой ковш. Она достаточно часто употреблялась и в современных и в классических художественных текстах, тематически возникает в контексте астрономии:

*— Надо же, в Адлере такие же звезды, как у нас, — удивлялись мы, — вон **Большая Медведица**, а вон Маленькая. [Наринэ Абгарян. *Всё о Манюне* (сборник) (2012)]*

*Ночь светла. **Большая медведица** на месте, лагерь спит. \*\*\* [В. И. Аблазов. *Дневник* (1980)]*

Иногда в некоторых примерах НКРЯ сталкивались с персонификацией данной ФЕ:

*Наклонилась к Мишке **Большая Медведица**, приласкала и на небо позвала, в гости: [Владислав Бахревский. *Медвежьи сказки* // «Мурзилка», 2002]*

В некоторых примерах, рассмотренных нами, данная ФЕ является названием чего-нибудь (Например, топонимы и урбанонимы – полупогружная нефтяная буровая платформа или стадион):

*В 2009 году «Роснефть» заказала российско-сингапурскому консорциуму полупогружную буровую платформу «**Большая Медведица**» для разработки месторождений на шельфе Баренцева, Охотского и Карского морей. [Ольга Рубан. *Опять ничему не научились* // «Эксперт», 2013]*

*Три дня соревнуются участники в традиционных видах спортивных игр и национальных танцев на закрытом стадионе «**Большая медведица**». [Мозаика // «Знание - сила», 1997]*

Что касается эквивалента данной ФЕ в персидском языке, можно сделать вывод, что существует точный эквивалент (دب اکبر) для нее в персидском языке. Этот эквивалент вошел в персидский язык из арабского языка и до сих пор употребляется таким же образом, но в переводе с арабского на персидский он как раз и означает «большой медведь».

## **6. Малая медведица**

Во словаре [Федоров 2008] данная ФЕ упоминается как околополюсное созвездие Северного полушария, наиболее яркие звёзды которого образуют фигуру, похожую на ковш. Малой Медведицей является созвездие в северной части неба. Птолемей во II в. внес его в свой «небесный» каталог. Оно по греческим легендам так названо и в переводе с латыни обозначает «меньший медведь».

Созвездие Малой Медведицы как таковое в этнографических источниках встречается крайне редко. Обычно, оно дублирует название Большой Медведицы – Малая Лось, Сохатый, или др. Из наиболее интересных и уникальных названий Малой Медведицы стоит отметить название Вышезар, которое неким образом может указывать на ее верхнее положение у самого основания небосвода.

Полярная звезда – самая известная звезда в данном созвездии, и ее расположение практически с Северным полюсом мира совпадает. Русские народы, как и многие другие народы земли, представляли себе Полярную Звезду как некий кол или гвоздь, вокруг которого вращается вся небесная сфера. Основным ее свойством в этом контексте является неподвижность, стабильность, которую можно принять за точку отсчета (интересно, что югославские славяне именовали ее некретница, что означает «некрутящаяся» и также отражает именно это ее свойство).

В большинстве рассмотренных нами примеров, данная ФЕ используется в контекстах, связанных непосредственно или отдаленно с астрономией. Еще следует отметить, что данные примеры встречаются в текстах разного периода:

*Как показал «Хаббл», Малая Медведица состоит из целых 20 звезд!*  
[Светлана Савицкая. Воспоминания Марины Попович // «Менестрель», 2012]

Среди всех рассмотренных нами примерах в НКРЯ встретился только один пример с персонификацией, как и в случае с Большой медведицей, когда данная ФЕ приобретает оттенки уменьшительности и ласкательности:

*А рядом, неподалеку, ее маленькая дочь — Малая Медведица.* [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на «Дрындолете» (1997)]

В персидском языке встречается точный эквивалент с таким же компонентом «медведь» (دب اصغر). Этот эквивалент, как и эквивалент *Большой медведицы*, вошел в персидский язык из арабского языка и до сих пор употребляется таким же образом, но в переводе с арабского на персидский он как раз и означает «маленький медведь».

## **7. Медвежья болезнь**

«Медвежья болезнь» и во Фразеологическом словаре [Тихонов 2007] и в других словарях обозначает «понос от страха». Под синдромом психосоматического кишечника понимают функциональное расстройство кишечника, которое проявляется болью в животе. При такой болезни нервно-эмоциональное напряжение провоцирует появление резкого неудержимого позыва на дефекацию с выделением разжиженного стула. Люди из-за неадекватной реакции кишечника на стресс могут попасть в очень неловкую ситуацию, которая только усугубит переживания. Свое

название синдром получил из-за сходства с характерным поведением испуганного медведя, поскольку у медведей тоже появляется резкий позыв к дефекации при испуге.

Изучив не так много примеров из НКРЯ, мы пришли к выводу, что данная ФЕ недостаточно частотна и во всех случаях используется для выражения одного и того же состояния (синдром раздраженного кишечника вследствие нервного напряжения).

*Что у нее, по-русски говоря, медвежья болезнь? [Николай Климонтович. Дорога в Рим (1991-1994)]*

Кроме этого, можно посчитать, что большинство словоупотреблений относится к сфере устной речи:

Эквивалент ФЕ не только не встречается в персидском языке, в целом, никакой ФЕ, выражающей данное состояние не существует.

## **8. Давить медведя**

Среди всех выбранных нами фразеологических словарей, данная ФЕ зафиксирована только во Фразеологическом словаре [Федоров 2008] в значении «очень долго и крепко спать».

В результате анализа материалов из НКРЯ и новостных агрегаторов мы пришли к выводу ФЕ практически вышла из употребления в русском языке. Единственный пример содержится в [Федоров 2008], возможно фразеологизм авторский:

*Внизу рявкнула лужёная глотка: «Подъём!»... И переливистый командный голос сержанта Меженина: — А ну, бриться, умываться, туалет навести! **Медведя давите** много! Опухли от сна! Подымайтесь! [Ю. Бондарев. Берег].*

В качестве эквивалента в персидском языке данного ФЕ можно рассматривать ( - خوابیدن خرس مثل - спать как медведь) тоже с

компонентом *медведь*. Так как медведи относительно надолго впадают в зимнюю спячку, другими словами, могут спать слишком долго, по этой же причине они являются символом лени и чрезмерной сонливости. В персидском языке для обозначения такой особенности употребляется зооним *медведь*. Интересно, что несмотря на практически отсутствие данной ФЕ в русском языке, ее персидский эквивалент достаточно частотный.

### **9. Медведем (медвежонком) глядеть (смотреть)**

ФЕ «смотреть медведем» зафиксирована [Тихонов 2007] в значении «быть, казаться нелюдимым, угрюмым» и [Королькова, Ломов, Тихонов 2004] в значении «угрюмо, злобно смотреть».

Данная ФЕ употребляется для выражения негативной оценки. При ее анализе в НКРЯ и на других сайтах мы обратили внимание на то, что она ни разу не употреблялась в книжном стиле (*Глядит медведем, так и хочет съесть*). Единственный пример, который мы нашли представлен в [Королькова, Ломов, Тихонов 2004]. Таким образом, можно сделать вывод, что данная ФЕ вышла из употребления в современном русском языке.

С данным значением связан фразеологизм *два медведя в одной берлоге не уживутся*. За основу метафорического переноса значения в ФЕ берется другая черта зверя – недружелюбность, ассоциирующаяся с угрюмостью. Известно, что медведи (особенно мужские особи) – это животные-одиночки, хотя медведицы живут вместе с детенышами, заботятся о них и при любой опасности самоотверженно защищают [Кириченко, Мельчакова 2019].

Эквивалента данной ФЕ с компонентом «медведь» в персидском языке не существует. Однако при дальнейшем анализе

мы выяснили, что ФЕ ( *با يه من عسل هم نميشه خوردش* ) Даже с (большим количеством) меда нельзя есть) можем считать эквивалентом этой ФЕ. Она указывает на верх необщительности и злости человека. Употребляется при общении с очень злым, нелюдимым, угрюмым человеком, к которому вообще нельзя подходить. Характер этого человека уподобляется яду, который горький, и даже большим количеством меда горечь его не убрать]. В отличие от русского, этот эквивалент очень распространен в персидском языке и используется говорящими достаточно часто.

Медведь является очень сильным животным и его образ употребляется для характеристики крупного, сильного, но неуклюжего человека. Медведь в народных представлениях часто употребляется и ассоциируется с силой, большими размерами и неуклюжестью. Это можно считать общим в обоих языках.

Таким образом, проанализировав все ФЕ, мы можем сделать вывод, что в русских фразеологизмах зооним *медведь* употребляется в различных контекстах и имеет разные коннотации, но в основном отрицательные.

Животное является эталоном силы, большого размера и естественно всех сопутствующих характеристик, которых можно отнести к человеку большого размера, неуклюжему, подчас глупому, угрюмому и нелюдимому. Однако в персидской языковой картине мира медведь в первую очередь ассоциируется ленью, затем со всеми вышеуказанными характеристикам.

## **II.5. Описание лингвистического эксперимента.**

### **Описание эмпирического исследования**

На основе описанных теоретических положений нами была разработана анкета, целью которой служило выявление частотности употребления приведенных нами ФЕ носителями русского языка. В анкете были предложены две части, направленные на анализ частотности ФЕ.

В первой части информантам необходимо было написать ФЕ с компонентами *волк, заяц, лиса, медведь*, которые они знают. Таким образом, анкетируемым были предложены следующие вопросы:

- 1. Какие фразеологизмы со словом «волк» вы знаете?*
- 2. Какие фразеологизмы со словом «заяц» вы знаете?*
- 3. Какие фразеологизмы со словом «лиса» вы знаете?*
- 4. Какие фразеологизмы со словом «медведь» вы знаете?*

Вторая часть анкеты содержала вопросы о том, насколько носители русского языка употребляют отобранные нами ФЕ. Таким образом, анкетируемым был предложен следующий вопрос: *Отметьте фразеологизмы, которые вы используете, по шкале от «не использую» / «не знаю значения» до «часто использую».*

### **Описание результатов эмпирического исследования**

Для обеспечения объективности сравнения результатов анкетирования все показатели будут представлены в процентном соотношении.

В анкетировании приняли участие 55 человек (15 информантов – мужчины и 40 – женщины), у 87 % которых русский

язык является родным языком, а 13 % заявили, что их родной язык не русский.

Преобладающий возраст информантов – 18 – старше 55. Среди них 44.4 % – 18–24 года, 35.2 % – 25–34 года, 9.3 % – 35–44 года, 7.4 % – 45–54 года, 3.7 % – старше 55.

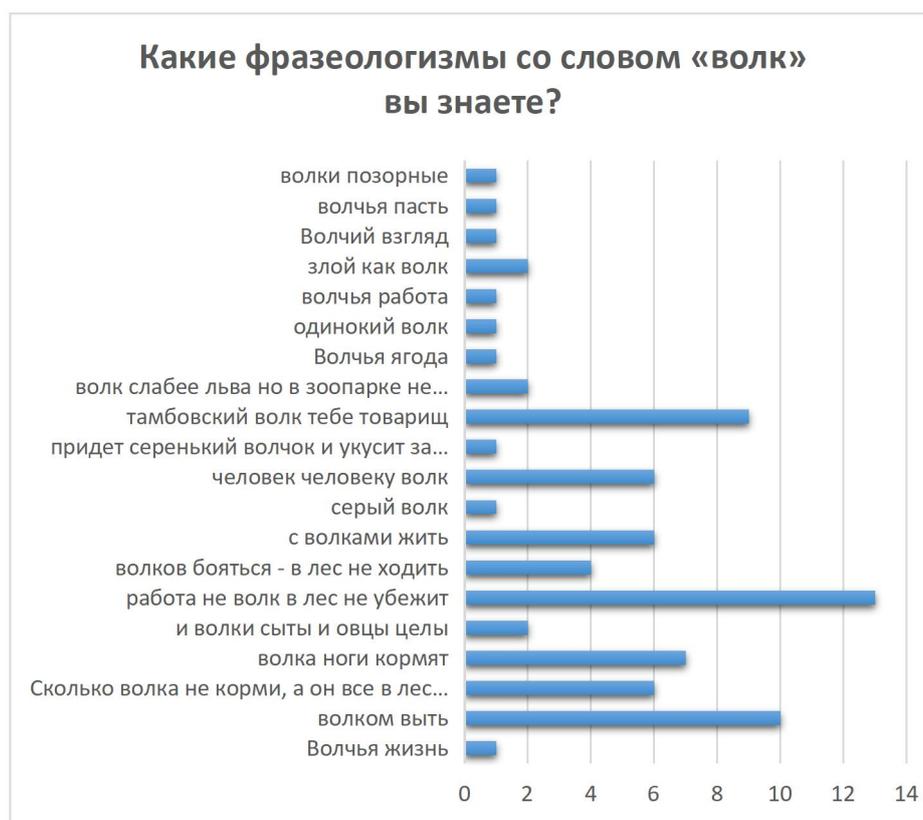
Большинство респондентов студенты. На вопрос «Кто вы?» 59.3 % анкетированных ответили студенты, 37 % – работают, 1.9 % – школьники, 1.9 % – на пенсии.

На первый вопрос мы получили разные ответы, некоторые из них отсутствуют в списке отобранных нами ФЕ. Результаты приводим в двух разных таблицах ниже.

Первая таблица относится к ФЕ, отобранным в ходе работы, и таким образом можно наглядно увидеть частотность ФЕ, используемых носителями языка. Согласно таблице ФЕ *волк в овечьей шкуре* самая частотная, а ФЕ *пожалел волк кобылу* и *волчья хватка* самые низкочастотные. Полученные результаты немного отличаются от того порядка, в котором мы расположили ФЕ согласно НКРЯ в первом параграфе второй главы.



Вторая таблица также показывает частотность ФЕ, которые не вошли в наш список. Часть из примеров относится к паремиям.



На второй вопрос тоже были получены разные ответы, некоторые ФЕ не были представлены в списке отобранных нами фразеологизмов.

Сравнивая показатели частотности употребления ФЕ, полученные из ответов респондентов, с данными, представленными нами во втором параграфе второй главы, мы можем сделать вывод о том, что результаты практически одинаковые и ФЕ *Трусливый как заяц* и *Убить двух зайцев* самые частотные, а ФЕ *заячий холодок* самая низкочастотная.



Вторая таблица показывает частотность ФЕ, которые не вошли в наш список.



Ответы на третий вопрос мы разделили таким образом: в первой таблице самой частотной ФЕ является *Хитрая как лиса*, ее высокая употребимость подтверждается нами в третьем параграфе второй главы. ФЕ *Лисой пройти* и *Лисий хвост* самые низкочастотные единицы. Единственный момент, который удивил нас при анализе приведенных ответов, это то, что ФЕ *Старая лиса*

не встречалась так часто среди ответов респондентов, несмотря на то что на основе анализа словоупотреблений в НКРЯ мы пришли к выводу о том, что она является одной из самых частотных.



Ниже вторая таблица с ФЕ, которые не вошли в наш список.

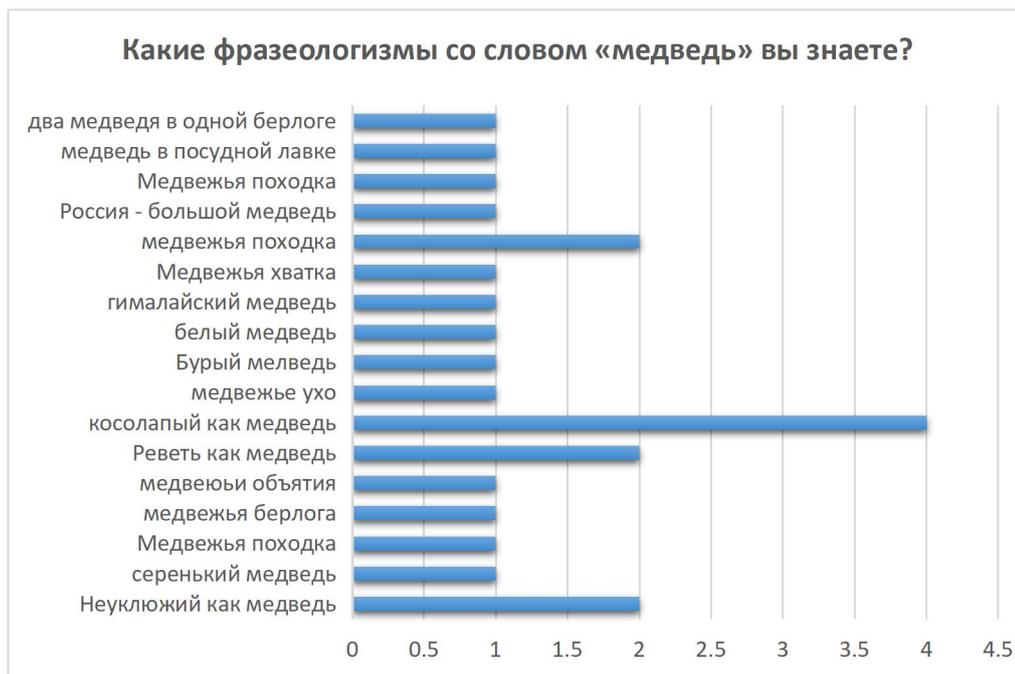


На четвертый вопрос мы получили ответы, которые представили в обобщенном виде в таблицах ниже. В ответах респондентов ФЕ *Медведь на ухо наступил*, *Медвежья услуга* и *Делить шкуру неубитого медведя* самые частотные, что совпадает с выводами, к которым мы пришли в четвертом параграфе второй

главы нашей работы. ФЕ *медвежья болезнь* является самой низкочастотной.

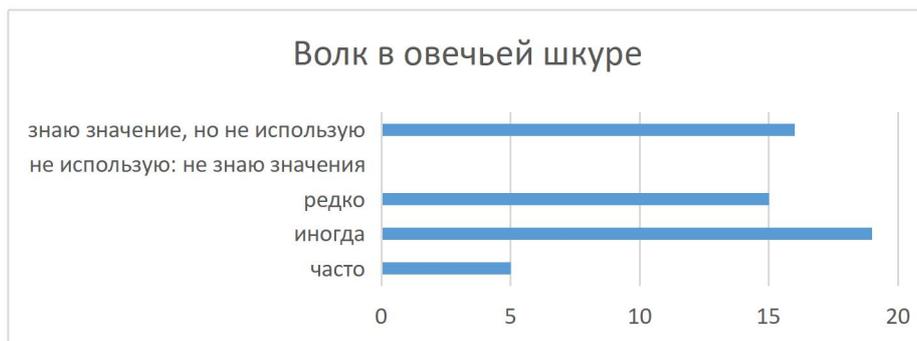
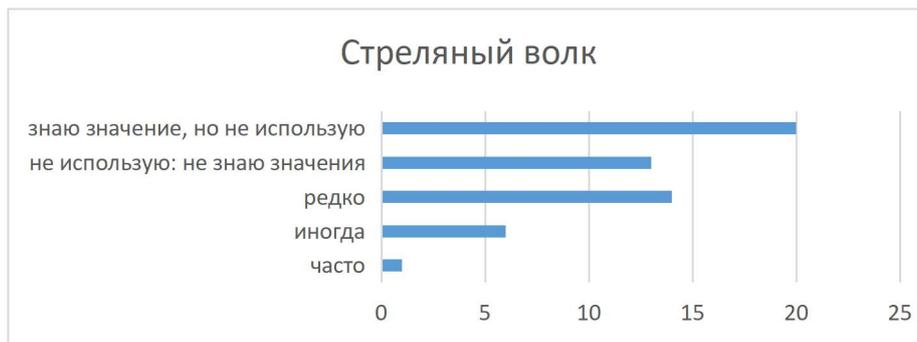
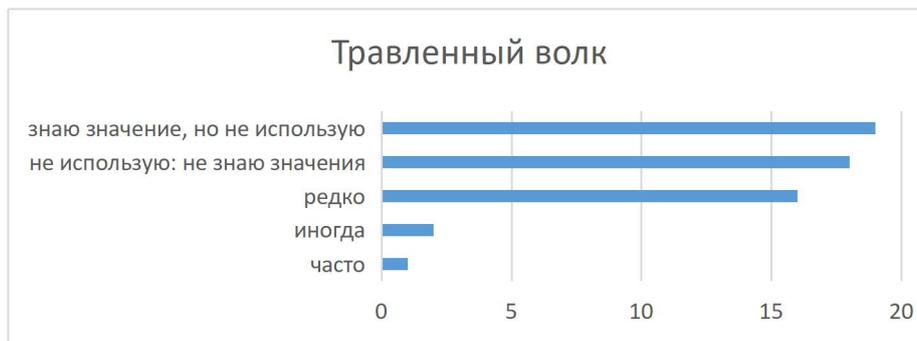
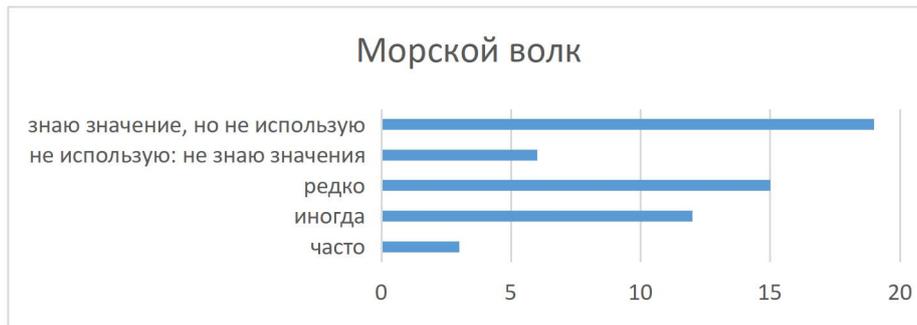
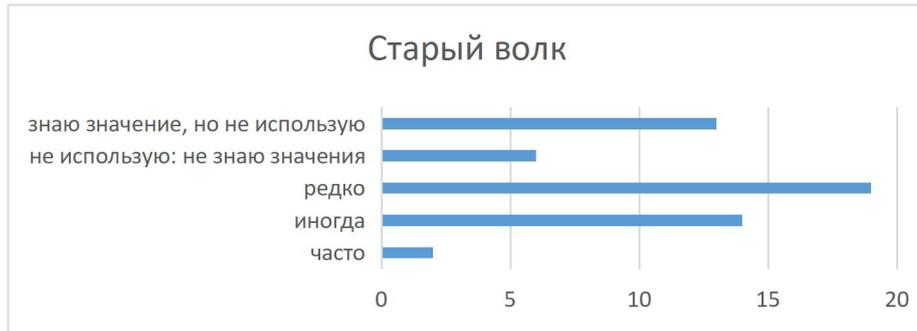


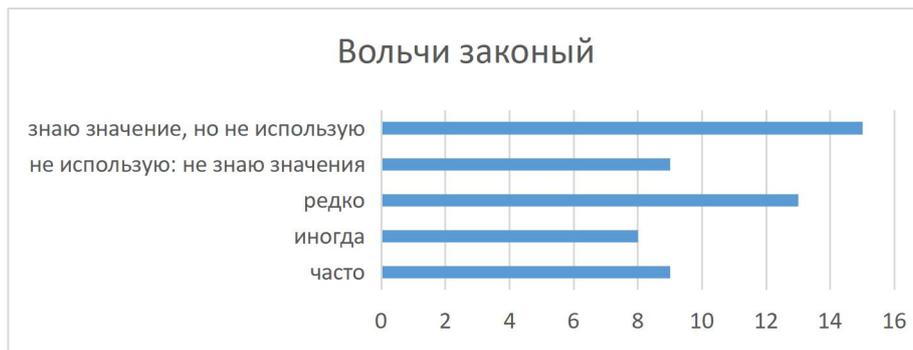
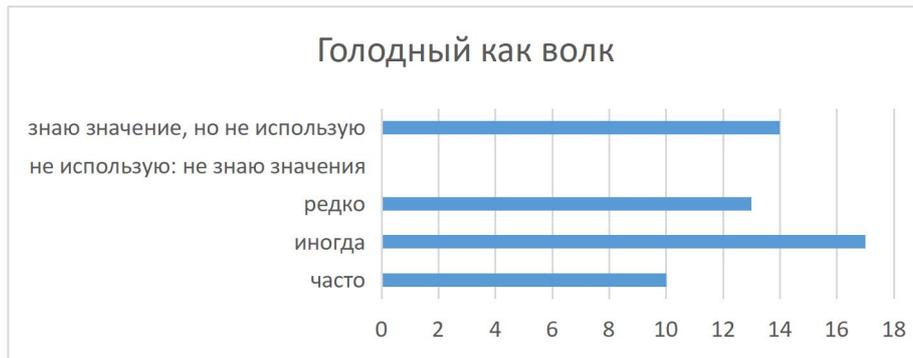
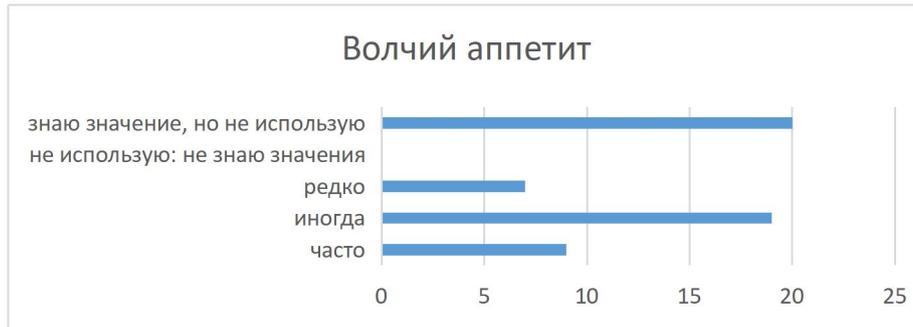
В следующей таблице ФЕ, которые не вошли в наш список, не все эти единицы являются фразеологизмами.



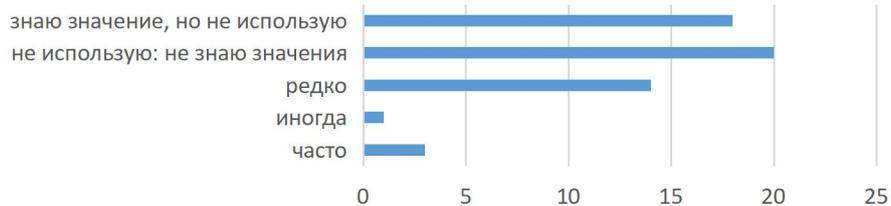
Ниже представлены результаты ответов информантов на последний вопрос о частотности употребления отобранных нами ФЕ.

Волк:

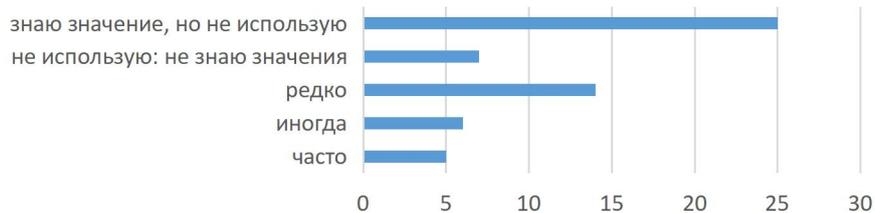




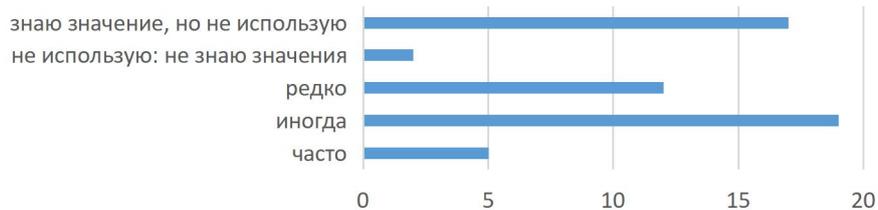
### Пожалел волк кобылк



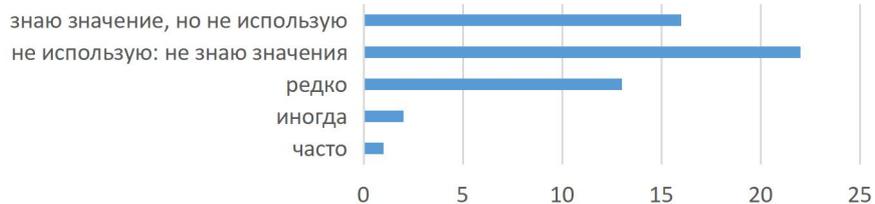
### Волчья хватка



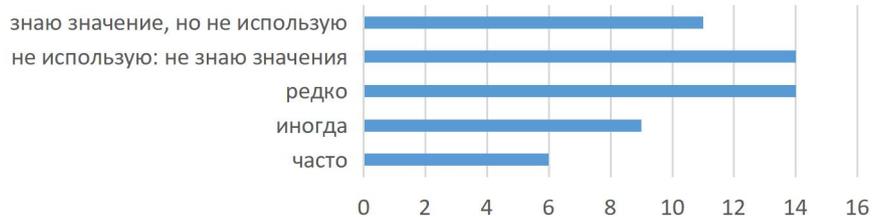
### Хоть волком вой

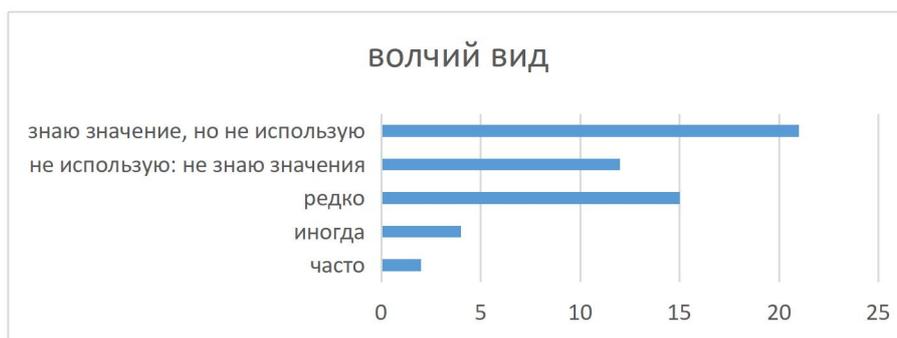


### Пора меж волк и собаки



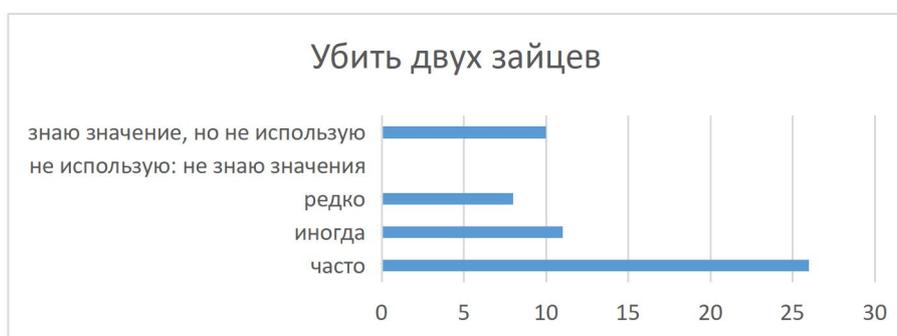
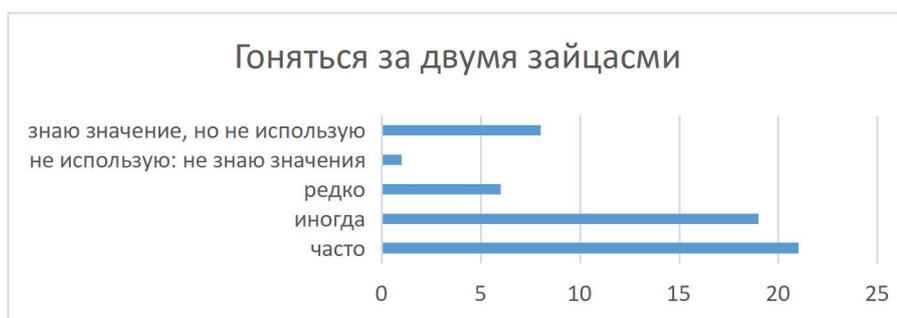
### Волчий билет



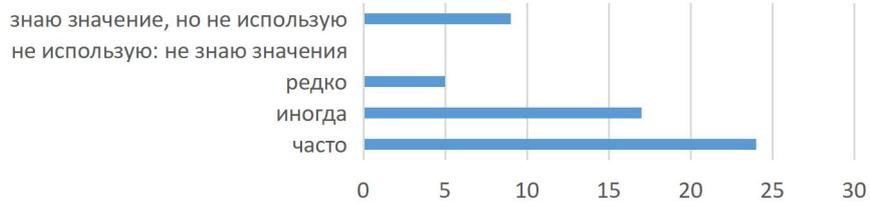


Эксперимент выявил расхождение с результатами, к которым мы пришли на основе анализа материалов из НКРЯ, в части расположения ФЕ в порядке по степени их употребительности. Большое количество информантов отметили, что часто используют ФЕ *Голодный как волк* и *Волком смотреть*. Еще одним примечательным моментом является то, что в большинстве ФЕ многие информанты выбрали вариант (Знаю значение, но не использую его), это может свидетельствовать о том, что данные ФЕ постепенно теряют свою частотность.

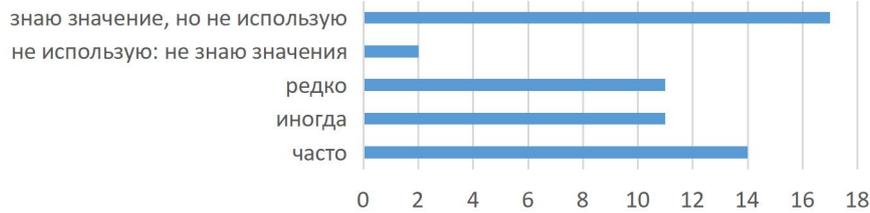
Заяц:



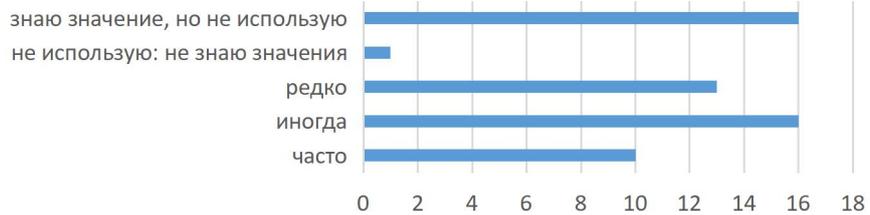
### За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь



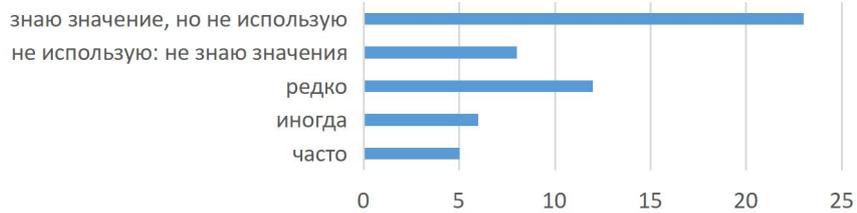
### Труслив как заяц



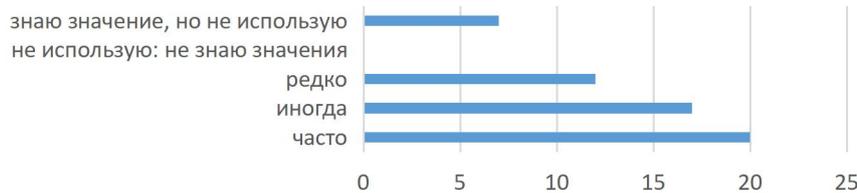
### дрожать как заяц

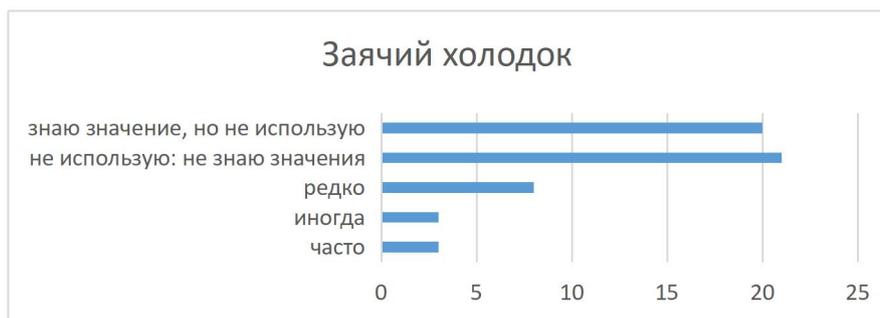
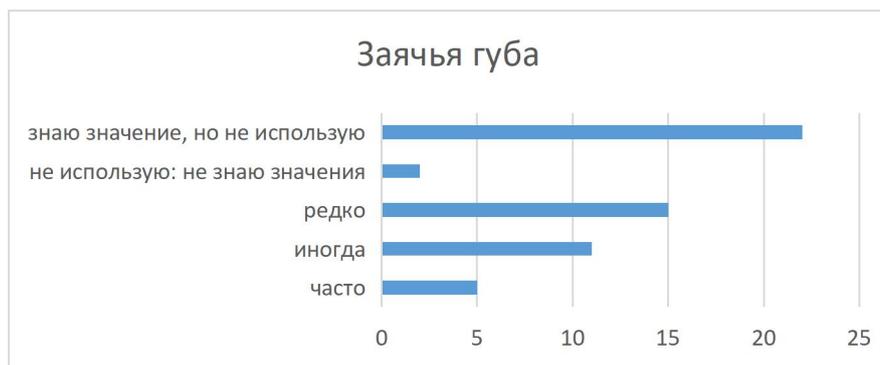
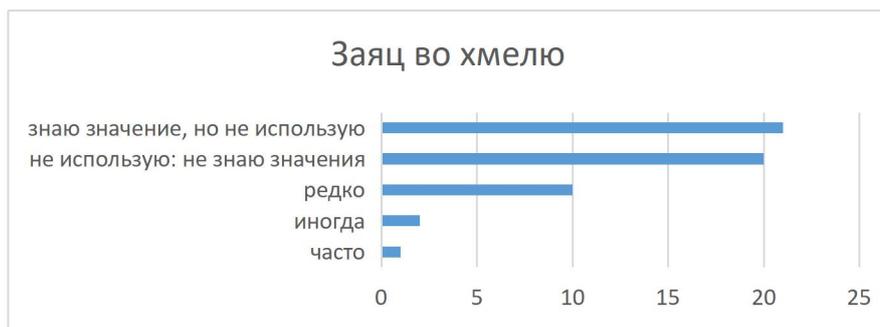


### Заячья душа, натура



### Ездить/ехать зайцем

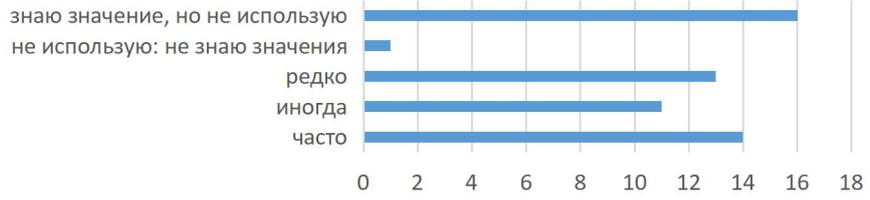




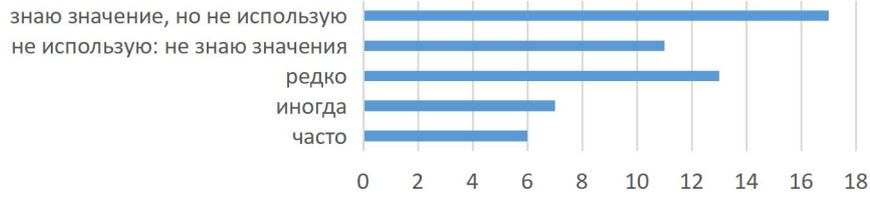
Что касается анализа ФЕ с компонентом *заяц*, данные опроса подтверждают полученные результаты в первой главе, как уже видно из графиков. Наблюдается совпадение с порядком частотности, полученным нами во втором параграфе второй главы. Таким образом, ФЕ *Убить двух зайцев*, *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь* и *Гоняться за двумя зайцами* являются самые частотные ФЕ. Здесь тоже в отношении многих ФЕ информанты выбирали вариант (Знаю значение, но не использую его), это может свидетельствовать о том, что данные ФЕ постепенно теряют свою частотность в современном русском языке.

Лиса:

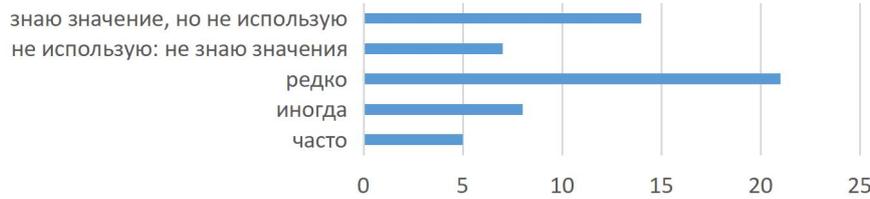
### Хитрая как лиса



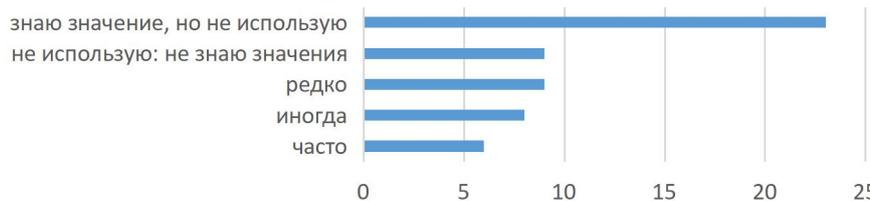
### Старая лиса



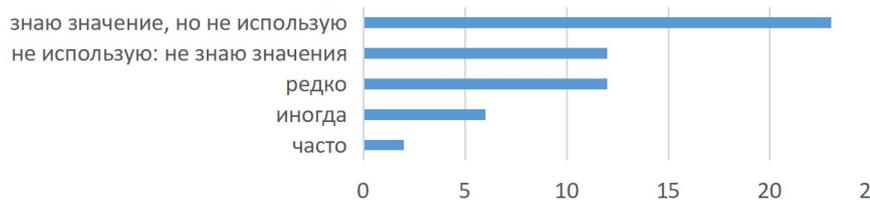
### Лиса Патрикеевна



### Лисий хвост

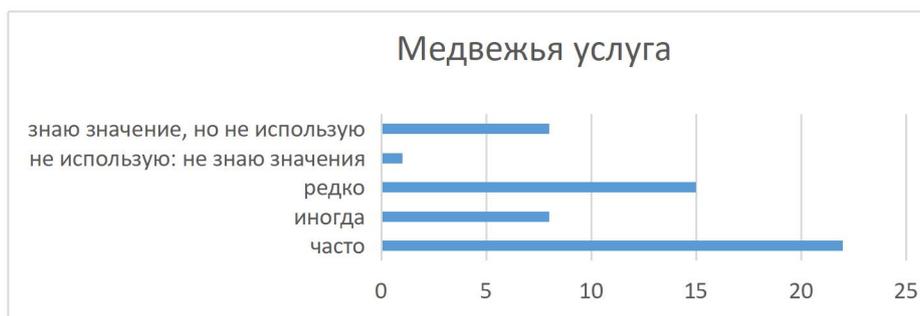
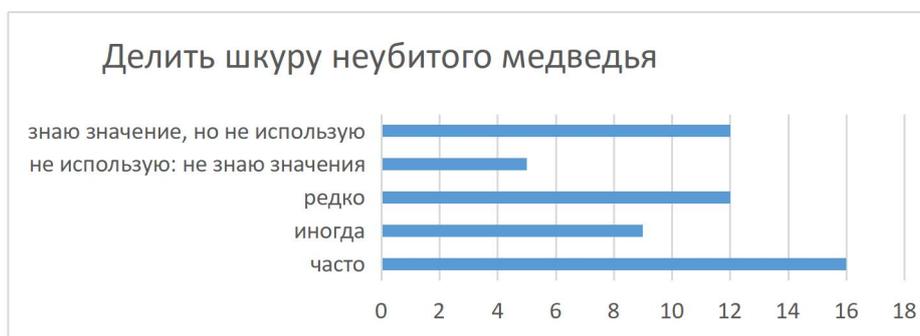
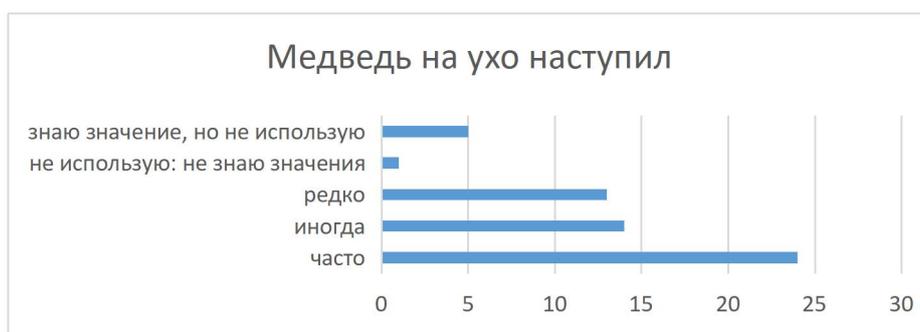


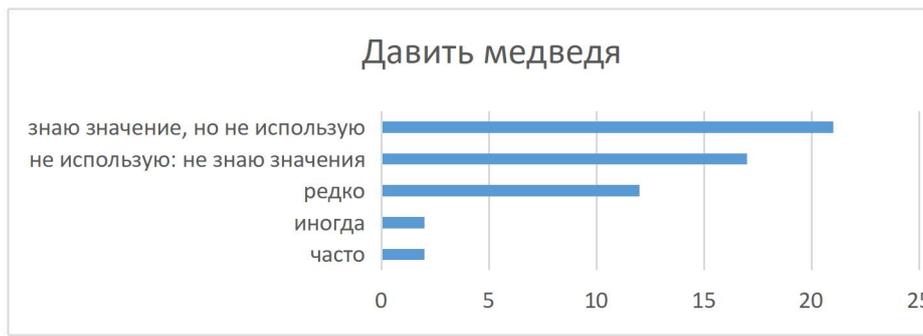
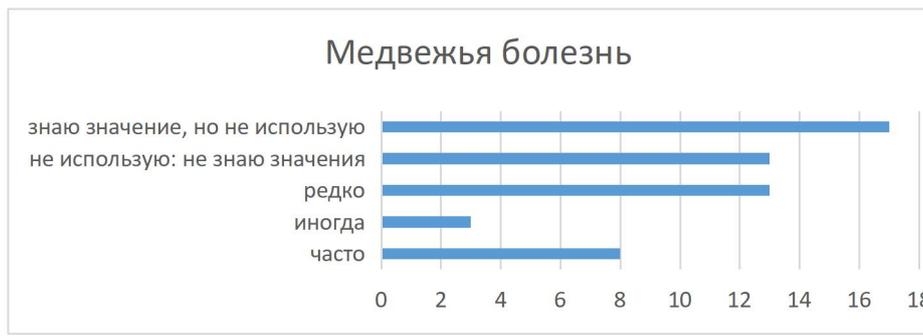
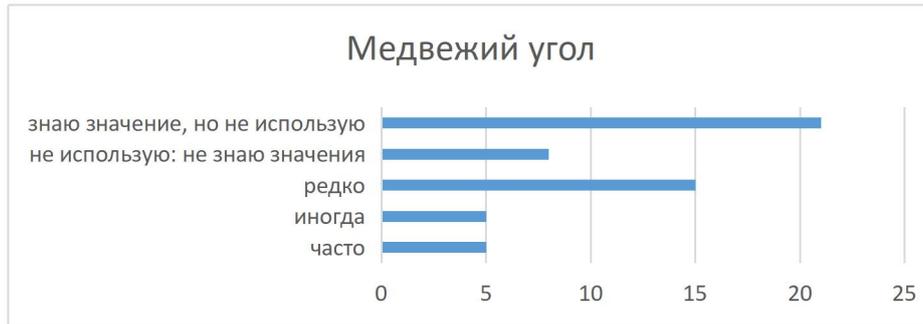
### Лисой пройти

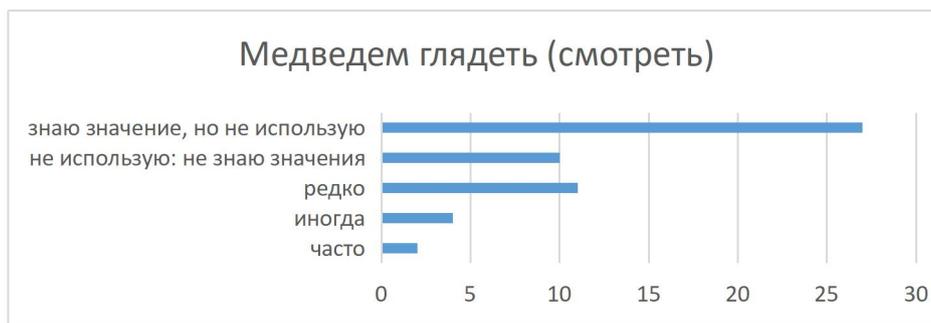


Среди ФЕ с компонентом *лиса* в анкете информанты чаще всего указывали ФЕ *Хитрая как лиса* как фразеологизм, который им известен, в то же время далее большое количество респондентов отметили, что знают значение этой ФЕ, но не используют ее. Кроме того в других ФЕ тоже многие выбрали вариант (Знаю значение, но не использую его), что может свидетельствовать о том, что данные ФЕ постепенно теряют свою частотность.

### Медведь:







По результатам анкетирования ФЕ с компонентом *медведь* мы пришли к выводу, что ФЕ *Медведь на ухо наступил*, *Делить шкуру неубитого медведя* и *Медвежья услуга* самые частотные. Практически к таким же результатам пришли в ходе анализа материалов в четвертом параграфе второй главы.

С другой стороны, можно видеть, что ФЕ *Большая медведица* и *Малая медведица* тоже многими информантами выбирались как фразеологизмы, которые часто употребляются ими.

Результаты анкетирования показали, что информанты выбрали практически те же ФЕ (как самые частотные), которые мы в ходе анализа обозначили как наиболее частотные, что подтвердило корректность нашего исследования.

Среди информантов наибольший процент выбирал вариант «Знаю значение ФЕ, но не использую», согласно которому можно очередной раз сделать вывод о том, что ФЕ постепенно теряют свою частотность.

## **Выводы**

ФЕ с компонентом *волк*, передающих значение опытности, качества силы, хитрости, жестокости и т. д., чаще употребляются носителями русского языка, а также имеют больше общего с персидским языком.

В русской языковой картине мира образ зайца символизирует в первую очередь трусость и робость, а затем скорость и ловкость. И ФЕ с компонентом *заяц* и с отрицательными значениями чаще встречается, чем в персидском языке. Впрочем, в персидской языковой картине мира, заяц воспринимается как очень быстрое животное, которое символизирует ловкость, скорость, ум и даже иногда хитрость. Очень редко он бывает символом трусости и никогда не бывает символом робости.

В русской и персидской языковых картинах мира образ лисы чаще всего негативен. Она воплощает собой большинство людских пороков и выражает негативные черты характера, такие как хитрость, двуличность и лживость. Но при этом иногда она отражает и положительные качества, например, ум, сообразительность, легкость вхождения в доверие и находчивость. Единственное, на что стоит обратить внимание, это то, что в персидском языке большой акцент делается больше на характеристике обманчивости лисы.

Зооним *медведь* в различных ФЕ имеет разные коннотации, но в основном отрицательные. Образ медведя во фразеологизмах ассоциируется с силой, большими размерами, неуклюжестью, глупостью, угрюмостью и нелюдимостью. Это можно считать общим в обоих языках. Однако в персидской языковой картине мира медведь в первую очередь ассоциируется с ленью, затем всеми вышеуказанными характеристикам.

Анализируя результаты, полученные в ходе анкетирования, и сопоставляя их с результатами, полученными в ходе анализа всех ФЕ из НКРЯ, мы выявили, что самые частотные ФЕ в обеих частях практически одинаковые. Кроме того, большое количество информантов подчеркнули, что знают значение отобранных нами

из фразеологических словарей ФЕ, но не используют их. Следовательно, можно сделать вывод о том, что ФЕ постепенно теряют свою частотность в современном русском языке.

## Заключение

Животные играют огромную роль в жизни каждого народа. Они покорно и преданно служат человеку тысячелетиями, живут и трудятся бок о бок людьми, поэтому мы лучше знаем их существенные достоинства и недостатки. Людям свойственно персонифицировать животных, поэтому их различные черты поведения, внешности, характера и так далее по-разному воспринимаются в различных национальных языковых картинах мира. Фразеология является богатым источником информации о закрепленных в культуре отношениях между человеком и животным миром.

Компоненты-зоонимы в ФЕ могут выполнять различные функции, например, описывать внешний вид, умственные способности человека, оценивать поведение и характер человека, его действия. При употреблении ФЕ с компонентами *заяц, волк, лиса, медведь* важно учитывать культуру и специфику страны, потому что разные лингвокультуры имеют разные взгляды и стереотипы в отношении одного и того же животного. Кроме того, есть ряд ФЕ с компонентом-зоонимом, свойственные только конкретной лингвокультуре и употребляемые только в определенном языке.

Используя тематический принцип в классификации в нашей ВКР был проведен сопоставительный, количественный анализ фразеологизмов с компонентами *заяц, волк, лиса, медведь* в русском и персидском языках. Результаты показывают, что в обоих языках, в основном, наблюдаются сходные семантические процессы. ФЕ на сегодняшний день функционируют в различных сферах деятельности человека: морское ремесло, политика, искусство, религия, средства массовой информации и т.п.

Проанализировав примеры из НКРЯ, мы пришли к выводу, что большая часть исследуемых нами ФЕ используется в отрицательном значении (выражают отрицательные характеристики человека) и в настоящее время постепенно теряют свою частотность. Наибольшей популярностью пользуются ФЕ с компонентом-зоонимом *волк*, а наименьшим – с компонентом-зоонимом *лиса*. Многие фразеологизмы, исследуемые нами, основаны на наблюдении людей за поведением, повадками животных, используются для описания поведения, ситуаций, характера людей.

Таким образом, в соответствии с полученными результатами можно сказать, что первая часть нашей рабочей гипотезы подтвердилась, то есть большинство ФЕ имеют аналоги или эквиваленты в персидском языке, в том числе с компонентом-зоонимом или без него. Что касается второй части нашей гипотезы, можно сказать, что она подтвердилась лишь отчасти. В ходе работы мы выделили ФЕ, которые являются частотными, но не все они очень часто употребляются носителям.

## Список использованной литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 107–111.
3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М. : Логос, 2001. – 528 с.
4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
5. Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. Наук. –Уфа, 2004. –309 с.
6. Ефимов А.И. О языке художественных произведений. – 2изд. – М. : Учпедгиз, 1964. – 288 с.
7. Зиновьева Е.И. 3-63 Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. – СПб. : СПбГУ; Нестор-История, 2016. – 182 с.
8. Зиновьева Е.И., Кузнецов Ю. А., Русская ментальность: лингвистический аспект: учеб. пособие. – СПб. : Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2022. – 56 с.
9. Ивановская О.Г. Потенциал антропонимов-прозвищ из сказок для создания программ по развитию лексико-грамматического строя речи обучающихся с тяжелыми нарушениями речи // УДК 376. –2022. – С. 105-108.

10. Игнатович Я.П. Фразеологические единицы предметного класса в русском и английском языках: сопоставительный аспект // Успехи современного естествознания. – 2012. – №8. – С. 127-128.

11. Каримова Р.Х. Семантика зоонимов во фразеологии немецкого и русского языков // Журнал Политическая лингвистика. – 2005. – №16. – С. 169-176.

12. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 1996. – 320 с.

13. Кириченко С.В. Лингвокультурологический потенциал лексемы медведь в русской языковой картине мира, Русский язык как иностранный и методика его преподавания. – 2019. – №30. – С. 47-51.

14. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник Московского университета. Филология. – 1966. – №5. – С 43-50.

15. Кочнова К.А., Чанчина А.В. Моделирование языковой картины мира: монография. – Н.Новгород : НГПУ, 2015. 145 с.

16. Кочнова К.А. О многообразии терминологии в вопросе изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4-1. – С. 56-59.

17. Кошарная С.А., Маслов А.С., Фразеологизмы с зоонимными компонентами: современные подходы к изучению // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами. сб. науч. тр. по итогам III междунар. науч. конф., Белгород, 19-21 марта 2013 г. / отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, –2013. – С. 197-203.

18. Крысин Л.П., Современный русский язык: лексическая семантика. лексикология. фразеология. лексикография: Учебное пособие для студ.филол. фак. выш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2007. 240 с.
19. Кудрявцева Е.В. фразеологизмы с компонентом-зооним собака: лингвокультурологический комментарий // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Костромский государственный университет. – 2015. – № 2. – С. 131-134.
20. Куражова И.В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Иваново, 2007. – 201 с.
21. Яблонская О. Г. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современном русском языке // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2015. – №2 (46). – С. 153–158. Эл. ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-frazeologicheskikh-edinit-s-komponentom-zoonimom-v-sovremennom-russkom-yazyke>.
22. Лаврова О.В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации: дис. ка-нд. пед. наук: 13.00.02: С-Пб., 2009. – 265 с.
23. Ларин Б.А. История русского языка и языкознания. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
24. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2. С. 3-13.
25. Маругина Н.И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира // Журнал Язык и культура Выпуск. – 2009. – №2 (6). – С. 11-15.

26. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: Учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – 207 с.
27. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
28. Моисеева В. Л., Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Автореф. дис. канд. филол. наук. : С-Пб., 1998. – 147с.
29. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1990. – 156 с.
30. Мокиенко В.М.: Языковая картина мира в зеркале фразеологии. *Frazeologia a językowe obrazy świata przełomu wieków.* (redakcja naukowa: W. Chlebda), Uniwersytet Opolski, Opole, 2007. – С. 49–65.
31. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Изд. 27-е, исправленное. – М.: Мир и Образование, 2016. – 736 с.
32. Огольцев В.М. Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений // Словари и лингвострановедение. – М.: Русский язык, 1982. – 179 с.
33. Патаева Т.Г. Семантические типы фразеологизмов в бурятском и английском языках // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. № 10. – С. 23-26.
34. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2005. – С. 358- 362.

35. Пигнастая Д.Г. фразеологизмы с компонентом-зооним, которые по своему значению характеризуют неодушевленные предметы, ситуации, явления // XXIV международная научно-практическая конференция, МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ». 2019. – Москва.
36. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
37. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191с.
38. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А., Современный русский язык. – Москва: Международные отношения, 1995. – 560 с.
39. Руднев В.П., Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
40. Рыжкина О.А. Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с англ.): Дисс. канд. фил. наук. Новосибирск, 1979. 278 с.
41. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
42. Санцевич Н.А. Моделирование вариативности языковой картины мира: автореф.дис... канд.фил.наук. М., 2003. – 196 с.
43. Смирнова Д.С., Шолина А. Зоонимы в русской языковой картине мира // Инновационная наука. – 2015. – №11. – С. 259-261.
44. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

45. Третьякова И.Ю. Культурные смыслы фразеологических компонентов-зооморфизмов медведь и волк (к вопросу о национально-культурных особенностях русских фразеологизмов) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 192-197.
46. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. – 799 с.
47. Урысон Е.В. Языковая картина мира VS. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // ВЯ. – 1998. – № 2. – С. 3-21.
48. Федосов И.А. Система изучения функционально-стилистической дифференциации ФЕ в иностранной аудитории. В. кн: Научно-методические основы составления учебных словарей. – М. РЯ.1976.
49. Шанский Н.М. лексика и фразеология современного русского языка. – М: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. – 168 с.
50. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Ч.1. – Москва: Просвещение, 1981. – 270 с.
51. Шанский Н.М., фразеология современного русского языка, – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
52. Шолина А.А., Смирнова Д.С. Зоонимы в русской языковой картине мира // Инновационная наука. – 2015. – №11-1. – С. 259-261.
53. Яковлева Е.С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1-3. – С. 47-56.

54. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М., 1994. – 344 с.

55. اجتهد زيبا، فرهنگ ضرب المثلها و اصطلاحات روسی-فارسی، بشارات، تهران، 1379.
56. اسکندری، مهنوش و سعیدی، علی، تاملی در ترجمه ضرب المثل ها از زبان روسی به فارسی. تهران: دومین کنفرانس بین المللی ادبیات و زبان شناسی، 1396.
57. اسدی مصطفی، پیروز غلامرضا، فرهنگ امثال و حکم روسی به فارسی، نتیجه، بابلسر، 1384.
58. انوری حسن، فرهنگ امثال سخن، سخن، تهران، 1384.
59. دهقان بهمن، فرهنگ جامع ضرب المثل های فارسی، نشر آثار، تهران، 1383.
60. دهخدا علی اکبر، امثال و حکم (مجموعه چهار جلدی)، امیرکبیر، تهران، 1363.
61. ذوالفقاری حسن، فرهنگ بزرگ ضرب المثل های فارسی، معین، تهران، 1388.
62. شاملو احمد، کتاب کوچه: جامع لغات، اصطلاحات، تعبیرات، ضرب المثل های فارسی، مازیار، 1377.
63. شفق، مریم و تمیم داری، مریم، پژوهش زبان شناختی در اصطلاحات و تعبیرات با مفهوم کار عبث و بیهوده در زبان روسی و مقابله آن با فارسی. تهران: فصلنامه جستارهای زبانی. شماره 1. ص 107-126، 1392.
64. عقیقی رحیم، مثلها و حکمت ها در آثار شاعران، سروش، تهران، 1371.
65. فرسادمش صفرعلی، فرهنگ امثال و حکم روسی-فارسی، دانشگاه تهران، تهران، 1384.
66. کوراغلی خالق، امثال و حکم فارسی به روسی، گوتنبرگ، تهران، 1371.

67. گزیده ضرب المثل های روسی همراه با معادل فارسی، نازی شفیع، پاییز  
13387.
68. نجفی ابوالحسن، فرهنگ فارسی عامیانه، نیلوفر، تهران، 1387.
69. نظری تیموری ابراهیم، فرهنگ ضرب المثل ها و اصطلاحات محاوره ای  
فارسی به انگلیسی، یادواره کتاب، تهران، 1385.
70. هدایت صادق، فرهنگ عامیانه مردم ایران، جهانگیر هدایت، تهران، نشر  
سرچشمه، چاپ سوم، 1379.

### Словари

1. Бирих, А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. – С.: Петерб. гос. ун-т, 1999. – 704 с.
2. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь русского языка. – Москва: Просвещение, 1984. – 271 с.
3. Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Фразеологический словарь русского языка. – М.: Советская Энциклопедия, 1968, – 543 с.
4. Королькова А.В., Ломов А.Г., Тихонов А. Н.; под ред. А.Н. Тихонова, Фразеологический словарь современного русского литературного языка. : более 35000 фразеологических единиц, – М. : Флинта, 2004. – 830 с.
5. Ларионова Ю.А., Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: Изд-во: Аделант, 2014. – 512с.
6. Телия В.Н., Большой фразеологический словарь русского языка. – М.: Изд-во: АСТ-Пресс, 2009. – 784 с.

7. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А., Фразеологический словарь русского языка. 3-е изд. М.: Просвещение/Дрофа, 2014. – 544 с.

8. Федоров А.И., Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Изд-во: АСТ-Пресс, 2008. – 390 с.

### **Электронные ресурсы**

1. Национальный корпус русского языка: <https://ruscorpora.ru/>

### **Список ФЕ**

1. Старый волк
2. Морской волк
3. Травленный волк
4. Стреляный волк
5. Волк в овечьей шкуре
6. Волчий аппетит
7. Голодный как волк
8. Волчьи законы
9. Волком смотреть (посмотреть), глядеть
10. Пожалел волк кобылу
11. Волчья хватка
12. Хоть волком вой
13. Пора меж волка и собаки (Час между волком и собакой)
14. Волчий вид
15. Гоняться (гнаться) /поганаться за двумя зайцами
16. Убивать/убить (ловить/поймать) (сразу) двух зайцев
17. За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь

18. Труслив как заяц
19. Дрожать/задрожать как заяц
20. Заячья душа, натура
21. Ездить/ехать зайцем
22. Заяц во хмелю
23. Заячья губа
24. Заячий холодок
25. Хитрый как лиса
26. Старая лиса
27. Лиса Патрикеевна
28. Лисий хвост
29. Лисой пройти
30. Медведь на ухо наступил
31. Медведь ухо отдал
32. Делить шкуру неубитого медведя
33. Медвежья услуга (услужливость)
34. Медвежий угол (уголок)
35. Большая медведица
36. Малая медведица
37. Медвежья болезнь
38. Давить медведя
39. Медведем (медвежонком) глядеть (смотреть)